

SCIENCE TIME

Общество Науки и Творчества

*Международный
научный журнал*

Выпуск №5/2023

**Материалы Международных научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества (г. Казань)
за май 2023 года**

ОНТ

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2023 год

Журнал «Science Time»: Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества за май 2023 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2023.

Выходные данные для цитирования:
Science Time. – 2023. – № 5 (112).

ISSN 2310-7006

Редколлегия:

1. Муратова Н.Ф. – кандидат филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
2. Хамракулов А.К. – кандидат педагогических наук, доцент Наманганского инженерно-строительного института, г. Наманган, Узбекистан.
3. Мирзаев Д.З. – кандидат исторических наук, доцент Термезского государственного университета, г. Термез, Узбекистан.
4. Равочкин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кемерово, Россия.
5. Никитинский Е.С. – доктор педагогических наук, профессор Университета «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан.
6. Муталиева Л.М. – кандидат экономических наук, доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан.
7. Акимжанов Т.К. – доктор юридических наук, профессор Университета «Туран», г. Алматы, Казахстан.
8. Хусаинова Р.А. – доктор фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
9. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

Материалы данного журнала размещаются в НЭБ eLibrary.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

© Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел «Культура, история и философия. Лингвистика и переводческая деятельность»

- Стр. 5 Антипова И.А. Диалог в философии
- Стр. 9 Берберян А.А. The transcendental motif within the symbolic system of Edgar A. Poe's 'The raven'
- Стр. 12 Гагарина М.С. Культура США и ее влияние на литературу в конце XIX – начале XX века
- Стр. 15 Гагарина М.С. Система персонажей в рассказе Т. Драйзера "A mayor and his people"
- Стр. 19 Гагарина М.С. Социальная критика в американской постмодернистской литературе
- Стр. 23 Десятникова А.И. Глобализация английского языка и его влияние на русский язык
- Стр. 26 Лысова К.А., Идрисова Д.М. Перспектива изучения английского языка в технических вузах
- Стр. 30 Обухова Е.Н., Гецевич А.К. Passenger transportation in Western Belarus in 1921-1939
- Стр. 34 Тиловбоева М.А. Отражение в материальных вещах культуры скотоводческих племен среднеазиатских регионов
- Стр. 38 Тимохов А.Д. Ключевые принципы и закономерности субтитрования (на материале мультсериала «3Below: Tales of Arcadia»)
- Стр. 53 Торунов В.А. Проекты реформ местных комитетов особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности в области местного самоуправления (по материалам Самарской губернии)

Раздел «Психология, педагогика и образование»

- Стр. 57 Емельянцева К.С. Сказкотерапия: психоаналитический подход
- Стр. 60 Космодемьянская С.С., Оразгурбанова А.Д. Методика использования анализа педагогических технологий на уроках химии

Раздел «Медицина и здоровье»

- Стр. 66 Аллаберганова Г.А. Специфика познавательной и эмоциональной сферы онкологических больных
- Стр. 72 Ким Н.А. Теоретические аспекты управления качеством медицинских услуг
- Стр. 77 Суслопаров Д.В. Разработка новых методов оценки модели психического в норме и патологии

Тема номера

- Стр. 79 Журавлев М.Ф. Взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел с иными субъектами оперативно-розыскной деятельности по противодействию экстремизму

ДИАЛОГ В ФИЛОСОФИИ

*Антипова Ирина Андреевна,
Научный руководитель:
Морозова Дарья Фаразхановна,
Ульяновский государственный технический
университет, г. Ульяновск*

E-mail: intir03@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме диалога в философии. Исследована история становления диалога как метода философствования, его значения.

Ключевые слова: диалог, диалогизм, Я – Ты.

В диалоге философия нашла один из самых удачных способов и форм выражения. Поскольку для диалога характерно равенство участвующих сторон, при котором ни один не подчиняется другому, при их готовности уступить, а также взаимная заинтересованность участников в предмете обсуждения и позиции другого.

Именно в диалоге раскрывается подлинное общение разных культур мышления, через него люди приходят к взаимопониманию. В современном мире невозможно представить существование индивида вне диалога – он стал основополагающим и всеохватывающим. В коммуникации обретается смысл, истина, понимание, поэтому проблема диалога в философии остаётся актуальной во все времена. Необходимо исследовать становление диалога как метода философствования.

Философский диалог как форма аргументации, в которой в ходе беседы тезис подвергался сомнению и преодолевал его, зародился одновременно с диалектикой и эристикой. Эристический диалог софистов приобрёл философское значение благодаря Сократу. [1]

Посредством диалога Сократ познавал душу, чужую и свою. Так, в беседе с Алкивиадом Сократ обращается именно к душе собеседника и утверждает: «душа, если она хочет познать самое себя, должна заглянуть в душу...». Также диалог позволяет познать божество и добродетель: «часть, в которой проявляется достоинство души – мудрость ... эта часть души подобна божеству, и тот, кто всматривается в нее и познает божественное и разум, таким образом лучше всего

познает самого себя.. Вглядываясь в божество, мы пользуемся этим прекраснейшим зеркалом и определяем человеческие качества в соответствии с добродетелью души». [2] Вместе с тем, диалог как средство воплощения позволяет двоим собеседникам стать лучше в результате вступления в нравственное отношение.

Искусство Сократа – «майевтика» позволяло проявиться мудрости человека, что он изначально носил в себе, но не был способен овладеть.

Но такой подход к диалогу не мог быть статичен на протяжении всей истории философии. Он менялся, снова и снова переосмысливался философами. Если для Сократа диалог – философское общение с людьми, по большей части, способ ведения дискурса, то в учениях последователей философа диалог приобретает иное значение. Так, Платон преобразовал его в форму изложения, философско-литературный жанр. Литературное выражение диалога заключило в себя достоинства живой диалогической речи, выражающиеся в способности отвечать, и преимущества письменной монологической формы – свободы изложения мысли от контекста. Вместе с тем, литературная форма лишила диалог самой диалогичности, то есть открытого столкновения позиций.

Получается, что преобразования Платона привели к уходу от открытого диалогизма из философии: теперь в отношения борьбы вступили противоречия не между отдельными людьми, а внутри единого сознания. Диалектика Сократа происходит в пространстве между Я и Ты, а Платона – «в себе». Обмен вопросами и ответами осуществим в обоих типах диалектики, для обоих же типов большое значение имеет вопрос.

«Диалектика – абстрактный продукт диалога» – замечает М.М. Бахтин [3]. Изначальный смысл слова «*ἡ διαλεκτική*» – искусство ведения беседы, цель которого – в ходе спора приникнуть в сущность объекта. В ходе диалога Сократ исследовал, а также убеждал другого. Платон же ставит акцент на логическое содержание в диалоге, диалектика становится «правильным» разговором, нацеленным на познание.

Попытку использования диалектики в качестве метода познания критиковал и оспаривал Аристотель. Логика делает правильные выводы из истинных утверждений. Риторика же опирается лишь на достоверность и правдоподобность высказывания. Диалектика, как метод познания, находится между ними. Диалогическое рассуждение основывается на противоречии, из которого нельзя делать единый логический вывод, поэтому использование диалектики в качестве логики познания неверно – считал Аристотель. Решение он видел в исключении из познания Другого, чтобы изучать сам предмет ради него самого, познавать единую сущность и выводить следствия из ясных первоначал.

Таким образом, благодаря попыткам задать диалогу новую форму, использовать его в качестве метода познания, философия получила возможности для своего плодотворного развития. Со временем рефлексия на основе диалога с Ты перешла в монологизм философских учений, а диалектика – в линейную логику.

Вновь к диалогу обращаются в XX веке, но не для обмена информацией, а для персонализации индивида, выделения его голова и Другого, отвечающего ему.

М. Бубер выделяет два способа отношения к миру: Я – Оно и коммуникативное Я – Ты. Первое подразумевает объект деятельности, в ходе которой приобретается опыт. Второе – диалог между двумя равноправными началами – Я и Ты. [4]

Через противопоставление двух миров, Я – Ты и Я – Оно, мира отношения и мира опыта, М. Бубер определил контуры диалога. Мир Оно – это мир прошлого и опосредованного, мир вещей, их обладания и распоряжения. Оно относится к сфере познания. Оно не способно обратиться к внутреннему существу человека и в диалоге является лишь его предметом. Мир Ты принципиально отличается. Ты предполагает ответ, обращается к личности. Ты является сферой сопричастности, поэтому с ним возможен диалог. Теперь диалог – не просто общение двух, а особое отношение, взаимопроникновение. Само бытие – это диалог между людьми, человеком и миром или человеком и Богом.

Согласно М. Буберу, Я и Ты не просто существуют, они взаимообращаются друг к другу «Ты» и связаны «ожиданием» и «зовом». Я ожидает Ты, страдает вне диалога, но ещё раньше Ты призывает Я к себе. Диалог может возникнуть только там, где есть «зов» и «ожидание», желание соприкосновения с бытием Другого.

Таким образом, М. Бубер раскрывает внутреннее содержание диалога и разделяет мир на две сферы: область диалогического и недиалогического отношения. В диалоге обрета истина бытия и найдено основание жизни. Он осознан духовной ценностью. Диалог – самостоятельно ценное начало мира.

Говоря о диалоге, нельзя не обратиться к творчеству М.М. Бахтина. Если М. Бубер, интерпретируя диалог как состояние, уделял большее внимание моменту внутренней связи и единства двух, то М.М. Бахтин, описывая диалог как событие, делал акцент на самовыражении человека в диалоге.

Согласно М.М. Бахтину, человека возможно познать только одним способом – диалогом, потому что чужое сознание нельзя созерцать и анализировать как вещь, с ним можно только общаться. «Быть, – говорит он, – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается... Два голоса – минимум жизни, минимум бытия» [5]. Жизнь – это диалог, а человек –

его субъект. Диалог – не средство, а самоцель. Таким образом, М.М. Бахтин формирует иной метод подхода к мышлению, где диалог предстаёт и как способ бытия человека в мире, и как способ познания действительности.

По М. Буберу и М.М. Бахтину человек живёт только в диалогическом отношении к Другому, только тогда он не одинок. Человек должен чувствовать сопричастность, чтобы самореализоваться, – это истина и сегодняшнего дня.

Таким образом, диалог на протяжении истории философии переосмысливался снова и снова – из формы аргументации к литературному жанру и методу познания. Философия обращалась и к внутренней борьбе человека, и к противоречиям между отдельными людьми, чтобы прийти к необходимости диалога для жизни людей. Существование Я теряет смысл в отсутствии Ты, которое возможно только в диалогическом отношении. Диалог давно стал частью жизни философии, её внутренней потребностью. Представая философией Другого, философия диалога сформировала образ мира, в котором исключено одиночество человека.

Литература:

1. Дорофеев Д.Ю. Диалектические диалоги Платона и философия диалога и бытия в XX веке // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – № 3. – С. 273-278.
2. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1 // Философское наследие. – Т. 112. Академия Наук СССР, Институт философии. – М.: Мысль, 1990.
3. Бахтин М. М. 1961 год.. Заметки // Бахтин М.М. Собр. Соч. – Т.. 5. – М., 1997. – С. 351.
4. Бубер М. Я и Ты // Квинтэссенция. пер. Н. Файнгольд. – 1992.
5. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Проблемы творчества Достоевского. – Киев, 1994. – 608 с.

THE TRANSCENDENTAL MOTIF WITHIN THE SYMBOLIC SYSTEM OF EDGAR A. POE'S «THE RAVEN»

*Berberyan Anna Andranikovna,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don*

E-mail: annaberberyan@inbox.ru

Abstract. The article examines the transcendental motive within Edgar A. Poe's poem 'The Raven'. It concerns the metaphorical symbolic system within the literary work and the arrangement of the aesthetic space.

Key words: Edgar A. Poe, 'The Raven', poem, transcendental, motif.

Transcendental 'borderline' is a special polysemantic concept that has been relevant throughout history. Priests and druids, astronomers and numerous amateurs, all of them tried to look beyond the invisible border that lies between the worlds. The very boundary-determining phenomenon is regarded as a transitional state or potential environment located between any specific areas, speculative definitions and casual, mundane categories. [1] It is characterized by discreteness, bipolarity and contrast variability. One may reach it having experienced a number of crisis phenomena that are to be perceived, examined and analyzed. When it comes to the borderline, S. Khoruzhy states: 'An ontologic borderline or brink paradigm are considered to be the suspended, prolong stay in both mutually exclusive poles simultaneously. A person finds oneself in need of making a vitally crucial choice, but the very moment of choosing slows a lot' [3].

A concept of the transcendental boundary turns out to be vividly displayed within the literary studies. A character experiences the feelings of emptiness, unawareness and perplexity. In search of an answer to the question of being, one seeks to shift from the physical materiality to the plane of human consciousness, from being to non-being. A protagonist turns to one's inner state to find the requisite answers in the bins of the mind. Thus, the motif of transcendence itself raises a philosophical question regarding the existence of the 'other' worlds (Beyond), the issue of immortality of the soul and others, related to the unexplored subconscious. The phenomenon of metaphysical border within a literary work refers to the categories of faith, aesthetic sense of verity, research interest. To fulfill the boundary-determining motif, an author implements a wide range of tools, oftentimes these devices turn out to be the symbols.

SCIENCE TIME

Edgar A. Poe's 'The Raven' was published in January 29, 1845 in the New York daily newspaper 'Evening Mirror'. Using vivid epithets like 'mortal', 'ghastly', 'lonely' etc. the author sets a gloomy and macabre atmosphere. It is alliteration that also contributes to it: 'morrow – sorrow'; 'rare-radiant' etc.; therefore, the poet makes sharp, dynamic, gradual and progressive rhythm immersing a reader into a kind of hypnotic state. Alongside it, the narrator repeats rhythmically: '*suddenly there came a tapping...rapping, rapping at my chamber door*' [4, p. 707], that is you can hear particular metaphysical sounds, i.e. the knock, that the narrator hears, is as sedate as the repeated phonemes.

It is relevant to move forward to the symbolic system of the poem, as it reveals the transcendental motif most clearly. Firstly, the time of year and day are to be noted. The action of the story takes place in '*midnight dreary*' [4, p. 707] and in '*bleak December*' [4, p. 707]. December is a month of transition to a new year; midnight is the transition to a new day. The epithets 'dreary' and 'bleak' are forming a specific aesthetic space. The narrator is reading and it makes him lethargic; it is a key plot point since the protagonist is getting close to a transcendent boundary, he is '*nearly napping*' [4, p. 707]. Thus, there is an issue whether he is already sleeping (having crossed the metaphysical border) or still awake when he hears a knock on a door.

The protagonist defines the interdimensional connection quite obviously further through the binary opposition: '*...whom the angels name Lenore...nameless here for evermore.*' [4, p. 707] It becomes clear that he adheres to the Christian religious paradigm, and he hints that, most likely, Lenore is in Heaven, while the narrator is 'here'. This category ('here') is blurred, but later the character, having met the raven, wonders '*whether Tempter sent...*' [4, p. 709] it. Thus, the opposition of Heaven and Hell (where Tempter dominates) is stated; it turns out that being 'here', a narrator is between two opposite 'worlds'; and it confirms the motif of transcendence. Besides, there is a specific semantic field made up that includes such lexical units as 'angels', 'mystery', 'saintly', 'blessed' etc. that also refer to the religious paradigm.

Another significant transcendental symbol is a door. '*Tis some visitor entreating entrance at my chamber door*' [4, p. 707], the narrator expects to see a potential guest when he opens a door, a transcendental gateway, at some point. Thus, he lets one come and barge into his thoughts. Nevertheless, all he sees is darkness; he is plunging into it when he faces the Raven's arrival abruptly. He compared it with 'lord or lady', that is, he immediately personified this creature. It is worth noting that the Raven fits into the aesthetic space created by the narrator: '*ghastly grim and ancient Raven*' [4, p. 708], the narrator describes it. Moreover, the image of the Raven is also ambivalent, the protagonist calls it a '*bird or beast*' [4, p. 708]. On the one hand, a raven is an animate object of the material world, tangible and real. From the mythological point of view, a raven is a trickster associated with the Underground zone (it eats corpses intended for burial, has a black 'earthy' color) [2]. Anyhow, the narrator asks a reasonable question that refers to the origin of this bird. Thus, he tries to speculate on it rationally and makes the assumption that the Raven might have lived

with the *'unhappy master'* [4, p. 709]. But then he concludes that this bird is *'a thing of evil'* [4, p. 709].

The protagonist seeks to ask about his beloved, whether they are to meet in the afterlife. Therefore, the Raven response with *'Nevermore'* [4, p. 708]. This lexical and semantic unit is the final one within the stanza, that is, it is not only an answer to the questions of the narrator, but a culmination of the idea as well. *'Nevermore'* rises above both the real and other worlds and dominates them. Having received a vague answer to his questions, the narrator decides to expel the bird from his home and consciousness, but the boundary remains open: *'...Raven...still is sitting'* [4, p. 710]. The bird does not fly away and the character concludes: *'And my soul from out that shadow that lies floating on the floor shall be lifted – nevermore'* [4, p. 710]. The lexical unit *'lifted'* is especially noteworthy in that case, i.e. the soul of the narrator, this metaphysical phenomenon, will not be able to reach the image of Lenore in Heaven. Thus, he answers his own question. It is reasonable to suggest that the Raven is a subconscious part of the narrator's mind, and everything that has happened within the plot is just a dream, which the protagonist was plunging into while reading. Therefore, the bird tends to be an image of our unexplored subconscious that gives us the necessary answers.

Moving forward to conclusion, *'The Raven'* is a complex and multifaceted literary and philosophical work. The symbolic system, intricate and dynamic, entails the ambivalence of interpretation; moreover, the duality appears from the very beginning, which makes both the planes of content and expression more thrilling and compound. The transcendental motif is manifested in the poem clearly due to the vivid symbolic images, moreover, they form a certain aesthetic space, peculiar to many works of this writer.

Литература:

1. Граханов Денис Александрович Понятие пограничности: к постановке философской проблемы // Вестник ЧелГУ. – 2012. – № 4 (258).
2. Философов Игорь Юрьевич Волчьи, вороны и змеиные мотивы в древнескандинавской символике оружия // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2010. – № 2.
3. Хоружий С.С. Неотменимый антропоконтур. Философия Кьеркегора как антропология размыкания // Вопр. философии. – 2010. – № 6. – С. 161.
4. Poe E.A. The works of Edgar Allan Poe. – Longmeadow Press, 1985. – 757 p.

КУЛЬТУРА США И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛИТЕРАТУРУ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Гагарина Мария Сергеевна,
Севастопольский государственный
университет, г. Севастополь*

E-mail: mariya.gagarina.2002@mail.ru

Аннотация. В данной работе исследуется влияние культурной жизни США в конце XIX – начале XX века на идейно-содержательную составляющую американской литературы.

Ключевые слова: американская литература, культура США, индивидуализм.

Конец XIX – начало XX века в США – это период, когда американская нация объединилась. В 1965 году закончилась гражданская война, поэтому народ США больше не чувствовал ту разрозненность, что была прежде. Это можно было увидеть и в языке – именно в этот период американцы начали говорить о своей стране не во множественном числе, а в единственном [4, с. 114]. В США устремились мигранты со всех концов света – европейцы селились на восточном побережье, а выходцы из Восточных стран находили себе место на западном. Из-за развивающейся промышленности и торговли росли крупные города – Нью-Йорк, Чикаго, Бостон.

В 1883 году журналист и издатель Джозеф Пулицер покупает нью-йоркскую газету “World”, которая становится первой массовой ежедневной газетой в США. 28 декабря 1886 года возводят главную достопримечательность Нью-Йорка, подарок Франции – Статую Свободы.

Но несмотря на быстрое развитие страны, в социальной и культурной жизни процветает упадническое настроение. США превращалось в империалистическую державу, стремящуюся к мировому лидерству. И это приводило к разорению фермерских хозяйств, диктату монополий, уничтожению природы. Иммигранты, постоянно прибывающие из других государств, фактически становились рабами из-за низких зарплат, при этом американское

население тоже жило в бедности, так как не было рабочих мест. «Американская мечта» перестала поддерживать оптимистичные настроения американцев. Лучше всего это можно увидеть в произведениях Генри Джеймса и Марка Твена, которые в своих работах уходят в психологизм и пессимизм. Однако было место и новым идеям. Теории динамичной неупорядоченной вселенной развивали принципы «индивидуально свободы мыслей и действий, освобождению от сковывающих догм» [3, с. 11].

Тем не менее, американский индивидуализм подразумевал равенство прав и возможностей. Но из-за процветающего в стране монополистического капитализма общество расслаивалось и появлялся дисбаланс. Это привело к появлению социальных институтов, которые боролись с классовым неравенством и несправедливостью. Членами таких организаций часто становились писатели и поэты. Они писали произведения на злободневные темы. Например, Джо Хилл исполнял под гитару обличительные сатирические песни собственного сочинения.

Стала распространяться «социологическая литература», которая за основу брала разоблачительные статьи о мошеннической деятельности крупных бизнесменов. Некоторые журналисты уходили от практического характера публицистики. Л. Стеффенс, Р. Бейкер, Ч. Рассел, А. Тарбелл уделяли внимание изменениям, происходившим в социальной, этической и нравственной сферах жизни. Они пытались разобраться, как монополистический капитализм соотносится с принципами демократии, равенства и свободы.

Состояние общества влияло и на художественную литературу. В 90-х годах XIX столетия авторы избавились от нравственных запретов и обратились к остросоциальным темам, начали использовать в произведениях сленг и диалектизмы. Героями романов, новелл, рассказов становились люди низкого происхождения, политики, предприниматели. Эстетика натурализма стала ведущей в американской литературе. Это направление определило форму критики социальной, политической и экономической действительности США. Писатели делали упор на отдельного человека, чья судьба полностью зависела от законов, соблазнов и людей, окружающих его. «Американская мечта» из-за условий монополистического капитализма сталкивалась с идеалами демократии и нормами морали.

И вершиной американского критического реализма стало творчество Теодора Драйзера, которое окончательно сформировало урбанистическое направление американской литературы.

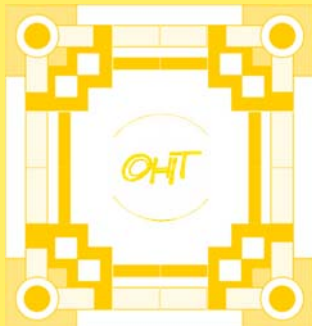
Теодор Драйзер многое привнес и в литературу США, и в мировую литературу. «Его персонажи – яркие индивидуальности, стремящиеся к самовыражению, несмотря на ограничения социального окружения» [5, с. 112].

Именно творчество Теодора Драйзера стало отправной точкой для развития современного социального романа. Последователями его традиций стали С. Льюис, Дж. Стейнбек, Дж. Фарелл.

Литература:

1. Батулин С. Драйзер. Жизнь замечательных людей / С. Батулин. – М.: Молодая гвардия, 1975. – 336 с.
2. Гиленсон Б.А. История литературы США: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 704 с.
3. История литературы США: В 5 т. / Редкол.: Я.Н. Засурский (гл. ред.) и др. – М.: Наследие, 1997. – 992 с.
4. История США / Грег Вард; пер. с англ. И.Я. Сергеевой. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 256 с.
5. Манн Ю.В., Зайцев В.А., Стукалова О.В., Олесина Е.П. Мировая художественная культура. XX век. Литература. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с.
6. Панов С., Панова О. Теодор Драйзер – «советский зарубежный классик» / С. Панов, О. Панова // Филологический класс. – 2021. – С. 249-262.

СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ В РАССКАЗЕ Т. ДРАЙЗЕРА «A MAYOR AND HIS PEOPLE»

*Гагарина Мария Сергеевна,
Севастопольский государственный
университет, г. Севастополь*

E-mail: mariya.gagarina.2002@mail.ru

Аннотация. Данная работа представляет собой лингвостилистическое исследование системы персонажей в рассказе Т. Драйзера “A Mayor and His People” американского писателя конца XIX – начала XX века Теодора Драйзера “A Mayor and His People” («Мэр и его избиратели»).

Ключевые слова: американская литература, система персонажей, герой, средства выразительности.

Теодора Драйзера называют ключевой фигурой американского натурализма и провозвестником литературы США XX века.

Однако в научном сообществе его творчество, несмотря на то, что он является классиком американской литературы, рассматривается в основном на примерах его произведений большого объема. Например, исследуются романы «Сестра Керри», «Американская трагедия», «Финансист». Художественные тексты малого жанра данного писателя часто остаются без внимания, хотя имеют не меньший потенциал для лингвистических исследований.

Пиком творческой деятельности Теодора Драйзера считается его роман «Американская трагедия», написанный в 1925 году. В этом произведении писатель рассуждает о том, как среда влияет на человека. Драйзер дал «концентрированное художественное обобщение американской действительности» [2, с. 266].

Теодор Драйзер написал рассказ “A Mayor and His People” («Мэр и его избиратели») в 1901 году. Он был переписан и в 1918 году вошел в сборник “Twelve Men” («Двенадцать мужчин»), в котором каждый рассказ посвящен реальным людям, которые повлияли на жизнь самого писателя, поэтому по нашему мнению анализируемый рассказ написан в жанре биографии.

Анализируемый рассказ основан на жизни Томаса П. Тейлора, который в период с 1897 по 1899 являлся мэром города Бриджпорт в штате Коннектикут, [4, с.248] и чья политическая деятельность являлась предметом для споров. Познакомился писатель с Тейлором в 1898 году, когда приезжал в город, чтобы собрать материалы для статьи о вооружении США в Испано-американской войне. Основой рассказа послужило интервью, которое Теодор Драйзер взял у Томаса Тейлора в 1901 году, уже после отставки последнего. Так как произведение затрагивало только политическую сторону жизни мэра Бриджпорта, и многие события были придуманы уже самим Драйзером, писатель скрыл имя главного героя и название города, а также переместил действия в регион Новая Англия, в штат Массачусетс.

Все герои рассказа безымянные. Это позволяет соотносить с ними любого другого обычного гражданина США, любого другого политика, любого другого капиталиста. Вместе с отсутствием у города названия, данный факт выводит данное произведение за рамки «городской сказки».

Главным героем рассказа является безымянный мэр города. Теодор Драйзер описал его и напрямую, с помощью эпитетов и других средств выразительности, и через его речь, поступки и отношение к нему другими людьми. Образ главного героя необходимо рассматривать с двух сторон: со стороны рассказчика и со стороны политической оппозиции. Писатель описывал внешность мэра, как *“a six-foot citizen, of otherwise medium proportions, whose long, youthful face and mild gray eyes, with just a suggestion of washed-out blue in them”*, *“serene and youthful face, the pale blue, philosophical eyes”*. Его внешность и весь образ служил основной критикой в его сторону с момента выдвижения его кандидатуры на первые выборы. О его характере Драйзер писал *“by temperament a humanitarian”*, *“no one in particular”*, *“nothing much of a genius... but an interesting figure”*, *“without much taste (or its cultivated shadow) or great vision of any kind, he... sensed the evils of... social inequalities”*. Именно его внешний образ и способность к эмпатии выделяют его на фоне рабочего народа, проживающего в городе. При этом автор уточняет, что герой также является простым рабочим, и через словосочетание *“humble state”* показывает, что он пришел в политику для того, чтобы изменить положение дел. Рассказчик подчеркивает положительные черты характера главного героя, так как испытывает к нему жалость и симпатию. Он признает его способность к политической деятельности, но сразу показывает, что альтруизм и честность – это не то, что ценится на политической арене, – используя в отношении главного героя обратный эпитет, основанный на метафоре, *“poor little snip of a mayor”*. Для того, чтобы описать характер политической деятельности героя, автор использует аллюзию на третьего

президента США Томаса Джефферсона (*“Jeffersonian simplicity”*), который проводил похожую кампанию по снижению уровня коррупции. Рассматривая главного героя через слова, которыми его описывают окружающие, можно увидеть совершенно другой образ. Его альтруизм, который послужил причиной формирования политической организации, называют «сумасбродными идеями» (*“some silly dream”*), а саму организацию – «безобидными чудаками» (*“a body of harmless kickers”*). Оппозиция не рассматривала его как серьезного соперника (*“he did not amount to much”*), а все его изменения на благо города считали эгоистичным способом удержаться у власти, поэтому автор использовал метафору, чтобы показать негативный оттенок его деятельности (*“he was trying to pile up political capital against the future”*). Таким образом, писатель дает нам две противоположные характеристики главного героя, которые рассматривают его действия и с положительной стороны его сторонников, и с негативной стороны тех, кто не желал его победы и хотел отстранить его от должности.

Антагонистом рассказа выступает не отдельный персонаж, а комплекс безымянных героев и организаций, которые вместе образуют оппозицию. Это коррумпированные политические деятели и корпорации, в чьих интересах стоит отстранение мэра от должности, так как он мешает их деятельности. Драйзер использует метафору *“The night preceding the election ended the campaign... in a blaze of glory”*, чтобы показать уверенность оппозиции в своей победе на вторых выборах. Способы достижения их целей можно рассмотреть на примере предвыборной агитации, которую автор описывает с помощью развернутой метафоры (*“Oratory poured forth in streams... emitting song and invective”*). В данном предложении метафора использована, чтобы придать ситуации иронии. Демонстрируя неэффективность работы оппозиции, их чрезмерную уверенность в своих силах, писатель описывает победу главного героя с помощью метафоры *“he thrashed the enemy”*. По мере развития сюжета наблюдается эскалация конфликта между главным героем и его противниками. В начале произведения, автор называет их *“the opposition”*, *“the old-time politicians”*. Эти слова имеют политизированное, но нейтральное значение. К концу произведения писатель использует слово *“enemy”* (*“the voice of the enemy”*), у которого явно выраженная негативная коннотация. В момент напряжения, когда главный герой проигрывает третьи выборы, автор использует метонимию, чтобы описать оппозиционные силы (*“money triumphed”*, *“Capital was certainly being scared off”*), подчёркивая их коррумпированность. Таким образом Драйзер показывает, что главный герой избавился от иллюзий о сотрудничестве и понял истинную сущность членов городского правления.

В данной работе были рассмотрены лексические и стилистические характеристики одного из таких рассказов, “A Mayor and His people”, основанного на политической карьере Томаса Тейлора. Основной особенностью данного текста является постоянное употребление автором политических и экономических терминов. Они позволяют читать данную работу, не как художественное произведение, а как политический текст. Однако, используемые автором лексические средства выразительности, не только передают основные характеристики персонажей или ситуаций, но и добавляют ироничный оттенок всему происходящему.

Литература:

1. Батулин С. Драйзер. Жизнь замечательных людей / С. Батулин. – М.: Молодая гвардия, 1975. – 336 с.
2. Панов С., Панова О. Теодор Драйзер – «советский зарубежный классик» / С. Панов, О. Панова // Филологический класс. – 2021. – С. 249-262.
3. Тюпа В.И. Анализ художественного текста: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / В.И. Тюпа. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 336 с.
4. A Theodore Dreiser Encyclopedia [edited by Keith Newline]. – Westport, 2003. – 403 p.
5. Dreiser T.A. Mayor and His People / Theodore Dreiser [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikisource.org/wiki/Twelve_Men/A_Mayor_and_His_People/ (дата обращения: 02.04.22).

СОЦИАЛЬНАЯ КРИТИКА В АМЕРИКАНСКОЙ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*Гагарина Мария Сергеевна,
Севастопольский государственный
университет, г. Севастополь*

E-mail: mariya.gagarina.2002@mail.ru

Аннотация. В данной работе исследуются формы социальной критики, которые встречались в работах американской литературы постмодерна.

Ключевые слова: социальная критика, постмодернистская литература.

Социальная критика – это форма комментария, направленная на разоблачение и оспаривание недостатков и несправедливости общества или культуры. Это критический анализ норм, ценностей и институтов общества с целью выявления и разоблачения их негативного воздействия на отдельных людей и группы.

Социальная критика может принимать различные формы, включая литературу, искусство, музыку, кино и журналистику. В литературе, например, социальная критика может быть выражена посредством сатиры, аллегии или реализма. В искусстве это может быть передано с помощью визуальных образов, которые бросают вызов преобладающим культурным нормам и ценностям. В журналистике социальная критика может выражаться в репортажах-расследованиях, разоблачающих коррупцию или злоупотребления властью. «Политическое осуждение, моральное обвинение, скептическое вопрошание, сатирический комментарий, гневное пророчество, утопические спекуляции, – утверждает М. Уолцер, – все эти формы не чужды социальной критике» [3, с. 28].

Целью социальной критики является повышение осведомленности о социальных проблемах и поощрение социальных изменений. Это призывает к созданию более справедливого общества. Это также обеспечивает платформу для того, чтобы голоса маргинализированных групп были услышаны и чтобы их опыт был признан.

В целом, социальная критика играет важную роль в формировании общественного дискурса и продвижении социальной справедливости. Это побуждает отдельных людей и сообщества подвергать сомнению свои предположения и ценности и работать над созданием более справедливого и инклюзивного общества.

Постмодернистская литература – это литературное течение, возникшее в середине 20-го века, характеризующееся отказом от традиционных повествовательных техник и акцентом на фрагментированное, нелинейное повествование. Это часто ассоциируется с более широким постмодернистским движением в искусстве, архитектуре и культуре. «Это своего рода форма эстетического бунтарства, где цитирование известных образцов представлено в форме коллажа, а главной отличительной чертой является эклектика (смешение различных элементов восточной, западной, европейской, латиноамериканской, африканской и европейской культур)» [4].

Постмодернистская литература бросает вызов идее единой объективной истины и вместо этого делает акцент на субъективном восприятии реальности, при этом «...формируя нового читателя, постмодернизм создает и новую реальность, в которой реальной жизнью живут не только люди, но и вещи, символы, созданные людьми» [2]. В нем часто используются метафигция, интертекстуальность и саморефлексивность, чтобы привлечь внимание к сконструированной природе языка и повествования. И.П. Ильин выделяет признаки искусства и литературы постмодернизма: эквивалентность формообразующих, стилистический эклектизм, вторичность, интертекстуальность, референциальность, неполнота дискурса, внесистемность, произвольное фрагментирование, повторы, перегруженность аллюзиями и семиотическая избыточность [1].

Постмодернистская литература также часто затрагивает вопросы идентичности, власти и репрезентации. В нем часто исследуются такие темы, как культурная гибридность, стирание границ между высокой и низкой культурой и влияние технологий на человеческий опыт.

Некоторые известные примеры постмодернистской литературы включают «Радугу тяготения» Томаса Пинчона, «Если однажды зимней ночью путник» Итало Кальвино и «Возлюбленную» Тони Моррисон. Литература постмодерна оказала значительное влияние на современную литературную культуру и продолжает вдохновлять новые поколения писателей.

Одной из определяющих черт американской постмодернистской литературы является ее отказ от грандиозных повествований об истории и прогрессе, которые были характерны для более ранних литературных течений. Вместо этого писатели-постмодернисты часто сосредотачивались на индивидуальном опыте и сложностях современного общества. Это смещение акцентов привело к распространению различных мнений и точек зрения в литературе, поскольку писатели исследовали вопросы, связанные с расой, полом, сексуальностью и классом. К числу наиболее выдающихся американских писателей-постмодернистов относятся Томас Пинчон, Дон Делилло, Тони Моррисон, Дэвид Фостер Уоллес и Уильям Гэддис. Эти писатели часто использовали экспериментальные методы, такие как повествование в потоке сознания, нелинейное повествование и несколько рассказчиков, чтобы бросить вызов условностям традиционного повествования.

Американская постмодернистская литература также оказала значительное влияние на другие виды искусства, включая кино, музыку и изобразительное искусство. Произведения писателей-постмодернистов часто вдохновляли таких кинематографистов, как Квентин Тарантино и братья Коэны, которые включали элементы постмодернизма в свои фильмы.

В целом, американская литература постмодерна была значительным литературным движением, которое бросило вызов традиционным литературным условностям и проложило путь к более разнообразной и инклюзивной литературной культуре. Его наследие можно увидеть в современной литературе, и оно продолжает оказывать влияние на писателей и сегодня.

Одной из ключевых особенностей американской постмодернистской литературы является ее социальная критика. Писатели-постмодернисты часто были озабочены критикой и ниспровержением доминирующих культурных и общественных норм, особенно тех, которые связаны с властью, идентичностью и языком.

Одной из главных мишеней постмодернистской социальной критики была идея объективной истины. Писатели-постмодернисты подвергли сомнению представление о том, что существует единая объективная реальность, к которой можно получить доступ с помощью языка или других средств. Вместо этого они утверждали, что реальность субъективна и формируется индивидуальным опытом и перспективой.

Литература постмодерна также подвергла критике грандиозные повествования об истории и прогрессе, которые доминировали в более ранних литературных течениях. Такие писатели, как Томас Пинчон и Дон Делилло, были особенно заинтересованы в изучении того, каким образом технологии и средства массовой информации преобразовали современное общество, часто изображая эти события как источники отчуждения и разобщенности.

Писатели-постмодернисты также часто использовали иронию и сатиру в качестве инструментов социальной критики. Они часто использовали юмор и пародию, чтобы разоблачить абсурдность общественных норм и бросить вызов предположениям, лежащим в их основе.

В целом социальная критика американской постмодернистской литературы характеризовалась неприятием доминирующих культурных норм и стремлением исследовать альтернативные точки зрения и опыт. Бросая вызов традиционным литературным условностям и подвергая сомнению природу самой реальности, писатели-постмодернисты проложили путь к более разнообразной и инклюзивной литературной культуре.

Хотя у постмодернистской литературы есть свои поклонники, она также столкнулась с критикой со стороны некоторых кругов. Одно из главных критических замечаний заключается в том, что она может быть чрезмерно снисходительной к себе и эзотерической, отталкивающей читателей, которые не знакомы с литературными приемами и ссылками, используемыми писателями-постмодернистами.

Некоторые критики утверждают, что постмодернистская литература может быть нигилистической, лишенной моральных или этических ценностей и способствующей ощущению бессмысленности и дезориентации. Другие критиковали ее за склонность отдавать приоритет стилю, а не содержанию, в результате чего получаются работы, которые больше связаны с умной игрой слов и экспериментами, чем с передачей связного послания или темы.

Также звучали обвинения в том, что постмодернистская литература может быть элитарной, ориентируясь в первую очередь на образованную и привилегированную читательскую аудиторию и исключая тех, кто не имеет доступа к культурному капиталу, необходимому для того, чтобы оценить ее сложности.

Несмотря на эту критику, постмодернистская литература остается значительным и влиятельным литературным течением, продолжающим вдохновлять новые поколения писателей и читателей.

Литература:

1. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца нашего столетия: эволюция научного мифа. – М: Интрада, 1998.
2. Кучменко М.А. Постмодернизм в современном литературном пространстве / М. Кучменко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». – Майкоп: Изд-во АГУ, 2013. – Вып. 2 (121). – С. 159-162.
3. Уолцер М. Компания критиков: социальная критика и политические пристрастия 20 века. – М: Дом интеллектуальной книги, 1999.
4. Чотчаева М.Ю., Сосновский В.Т. Постмодернизм в культуре и литературе современности / М.Ю. Чотчаева, В.Т. Сосновский // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2017. – С. 177-182.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

*Десятникова Алёна Игоревна,
Ульяновский государственный технический
университет, г. Ульяновск*

E-mail: alna.desyatnikova@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу влияния английского языка на русский, его обогащению новыми понятиями и синонимами. Английский язык стал универсальным языком общения, внедрился во все сферы жизни общества и это привело к появлению большого количества лексических единиц английского происхождения в русском языке.

Ключевые слова: глобализация, англицизмы, заимствования, влияние.

В настоящее время английский язык приобрел статус языка международного общения людей, для которых он не является родным. Безусловно, эта тема актуальна и для России.

В последние годы в русский язык стало проникать всё большее количество английских слов-англицизмов. Английский язык обогащает наш язык многочисленными синонимами, а также новыми понятиями.

Английский язык стал универсальным языком общения, внедрился во все сферы жизни общества и это привело к появлению большого количества лексических единиц английского происхождения в русском языке.

Глобализация – это процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции. Это процесс, охватывающий все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится более связанным и зависимым от всех его субъектов.

В современном мире английский язык занимает очень важную роль, его используют более 1 миллиарда человек. Несмотря на то, что еще не так давно языком мирового научного сообщества считался немецкий, сегодня 85% всех научных трудов публикуется на английском.

Значимость знания английского языка в современном обществе распространяется на многие сферы жизни: успешная карьера, международное общение, бизнес, обучаться и работать за рубежом, интернет.

Безусловно, разнообразие сфер распространения английского языка делает его международным, что активно способствует процессу глобализации. Серьезные изменения в современном русском языке происходят под влиянием английского языка. Основной причиной этого является активная интеграция России в мировое сообщество, в котором основным языком общения является английский.

Влияние английского языка оказывается наиболее активным в тех областях, где языковое общение происходит наиболее интенсивно, в широких масштабах и преимущественно в молодежной среде.

Действительно, в настоящее время в русском языке употребляется множество английских заимствований, официально признанных самыми строгими русскими словарями.

Наибольшее число заимствований приходится на новые области, где еще не сложилась система русских терминов или названий. Так около 15% английских заимствований составляют слова, появившиеся в русском языке как результат удовлетворения потребности в наименовании новой вещи или понятия.

Например, большое разнообразие косметики, неизвестной ранее русскоязычному человеку, стало причиной заимствования из английского языка слов типа: мейкап / make up – макияж, консилер / concealer – карандаш–корректор.

В связи с распространением американских фильмов в русском языке появились такие заимствования как блокбастер, триллер, киборг.

Наряду с ранее заимствованным словом «сэндвич» в речи русского человека функционируют слова, которые конкретизируют значение этого слова – «гамбургер» (внутри бифштекс), «фишбургер» (внутри рыба).

Особенно можно выделить сферу человеческой деятельности, которая очень расширила наш словарь – это компьютер и порождённый им Интернет. Такие слова как e-mail, принтер, картридж, файл, сайт, провайдер, сервер, монитор, модем и многие другие получают всё большее распространение.

Активное заимствование новой иноязычной лексики происходит и в менее специализированных областях человеческой деятельности. Многие считают иностранную лексику более привлекательной, престижной, «красиво звучащей».

Были отмечены случаи, когда заимствования использовались для обозначения понятий, новых для языка рецептора и не имеющих в языке источнике: детектор, виртуальный, инвестор, дайджест, спрей и т. д.

Молодое поколение не может не использовать английские слова в своей речи, поскольку некоторые из этих слов уже давно проникли в русский язык.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод что английский язык в ходе глобализации распространяется – как всеобщий язык. Положительная сторона данного процесса – всеобщее владение английским языком обеспечивает естественную человеческую потребность взаимопонимания «в мировом масштабе». Как показало исследование, молодежный сленг в большинстве случаев представляет собой английские заимствования. Молодому поколению важно понимать, что владение иностранным языком является перспективным, и несет характер необходимости в современном обществе.

Литература:

1. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы // М.А. Брейтер. – Владивосток: Диалог, 1995.
2. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин. – М.: Просвещение, 2008. – 85 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. Учебное пособие / В.А. Маслова. – М., 2001. – 280 с.

ПЕРСПЕКТИВА ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

*Лысова Ксения Алексеевна,
Ульяновский государственный технический
университет, г. Ульяновск*

E-mail: ksenya.lysova2003@mail.ru

*Идрисова Диана Маратовна
Ульяновский государственный технический
университет, г. Ульяновск*

E-mail: diana.idrisova.2003@inbox.ru

Аннотация. Изучение английского языка в технических вузах является неотъемлемой частью образовательного процесса, так как оно дает возможность не только совершенствовать языковые навыки, но и получать новые знания в области техники, науки и технологий.

Ключевые слова: английский язык, техническая направленность, глобализация, компетентность.

Изучение английского языка в технических вузах становится все более актуальным и необходимым в современном мире. Технологический прогресс требует от специалистов не только знания своей отрасли, но и умения общаться на международном уровне.

Сегодня многие технические компании работают на глобальном рынке, поэтому знание английского языка становится ключевой составляющей для успеха в карьере. Именно поэтому технические вузы начинают уделять больше внимания изучению английского языка, предоставляя студентам возможность получить качественное образование и развитие лингвистических навыков для успешной работы в индустрии.

Современный мир требует от профессионалов, работающих в технических сферах, не только глубоких знаний своей специальности, но и умения эффективно общаться на английском языке. Изучение английского языка в технических вузах имеет ряд преимуществ для студентов.

Во-первых, это позволяет им освоить специальную лексику и грамматику, необходимые для работы с технической документацией и коммуникации с зарубежными коллегами. Во-вторых, знание английского расширяет возможности для карьерного роста и международной работы. В-третьих, изучение английского языка может стать ключевым фактором при поступлении на магистратуру или защите дипломной работы.

Таким образом, изучение английского языка в технических вузах представляет собой неотъемлемую часть образования будущих специалистов в сфере техники и технологий. Это поможет им успешно решать профессиональные задачи, расширять кругозор и находить новые возможности для развития своей карьеры.

Одним из путей развития английского языка в технических вузах является использование современных методик обучения, таких как обучение на английском языке, общение с носителями языка и применение современных технологий в образовании.

Существует множество программ изучения английского языка в технических вузах, но не все они одинаково эффективны. Первым шагом при выборе программы следует оценить ее уровень сложности и соответствие уровня знаний студентов.

Во-первых, это связано с отсутствием вступительного экзамена по английскому языку. И, как следствие, не все поступившие, имеют хотя бы начальный уровень знаний языка. Во-вторых, в связи с техническим направлением, ВУЗ вынужден отдавать предпочтение предметам технического направления, а это значит, что часы преподавания иностранного языка сокращено до минимума. Эти два фактора значительно влияют на уровень образования английского языка в техническом университете.

Поэтому важно учитывать специфику технического образования, поэтому программа должна содержать термины и понятия, используемые в инженерном деле. Кроме того, хорошей практикой является использование материалов реальных проектов для более эффективного изучения языка.

Некоторые программы предлагают комбинацию онлайн-курсов и занятий с преподавателем. Такой подход позволяет студентам получить возможность общаться на английском языке с носителями языка, а также получить консультации от опытных преподавателей.

Кроме того, различные крупные компании предоставляют своим сотрудникам возможность проходить курсы повышения квалификации на базе технических вузов. Такие программы обычно содержат специализированный материал, который помогает сотрудникам лучше понимать технические аспекты своей работы и улучшает их коммуникацию на английском языке.

Преподавание английского языка в технических вузах имеет свои особенности. Во-первых, учебный материал ориентирован на техническую сферу и содержит специфическую лексику. Во-вторых, преподаватели должны уметь объяснять сложные технические понятия на английском языке и использовать инновационные методы обучения.

Для успешного изучения английского языка студентам необходимо иметь базовые знания грамматики и лексики, а также умение читать и понимать научно-техническую литературу. Преподаватели должны помогать студентам развивать навыки чтения, аудирования, говорения и письма.

Важной особенностью преподавания английского языка в технических вузах является использование компьютерных программ и интерактивных ресурсов для обучения. Это помогает студентам лучше запоминать материал и быстрее развиваться.

Кроме того, очень полезно для студентов проведение дополнительных занятий с носителями языка или участие в международных проектах и конференциях, где они могут применять свои знания на практике.

В целом, изучение английского языка в технических вузах имеет большие перспективы.

Изучение английского языка является неотъемлемой частью образования в технических вузах. Для эффективного освоения языка необходимо использовать различные методы и подходы.

Один из эффективных методов – это чтение текстов на английском языке, связанных с профессиональной деятельностью студента. Это позволяет расширить словарный запас и улучшить навыки чтения и понимания текста.

Ещё один полезный метод – это просмотр видеоуроков на английском языке по темам, связанным с профессиональными интересами студента. Это поможет улучшить навыки аудирования и понимания речи на слух.

Также полезно проводить дискуссии на английском языке с преподавателями и одногруппниками по техническим темам, чтобы отработать навыки говорения.

Дополнительно можно использовать онлайн-ресурсы для изучения английского языка, такие как приложения и сайты, которые предоставляют возможность тренироваться в любое время и место.

Использование комбинации этих методов позволит студентам технических вузов более эффективно изучать английский язык и получить необходимые навыки для будущей профессиональной деятельности.

Изучение английского языка в технических вузах имеет большое значение для будущей карьеры студентов. Оно позволяет им уверенно общаться на международном уровне и расширять свои профессиональные горизонты.

Сегодня, когда мир становится все более глобальным, знание английского языка стало необходимостью для успешной карьеры в инженерных отраслях. Технические вузы должны следить за этим трендом и предоставлять своим студентам возможность изучения английского языка на высоком уровне.

Однако необходимость изучения английского языка должна быть сбалансирована с основным образовательным процессом. Преподаватели должны использовать специализированные методики преподавания языка, которые помогут студентам эффективно осваивать техническую лексику и развивать навыки работы с технической документацией.

Интернет открывает безграничные возможности для качественного перевода, но требует специального образования в области технического перевода. Если студенты застревают на уровне прогона текста через онлайн-переводчики, то их задача – научиться грамотно использовать этот потенциал в

процессе обучения. Не все знают, как подобрать синонимы, прослушивать и определять принадлежность к какой-либо части речи.

Изучение иностранных языков – это сложный процесс, который включает в себя множество уровней. Этот процесс происходит одновременно на двух уровнях – когнитивном, мета-когнитивном и интенциональном. Изучающий английский язык развивает не только механизмы эффективной обработки информации, а и механизмы произвольного регулирования своего интеллекта в процессе обучения. Зарубежный язык развивает разные возможности восприятия, к которым можно отнести сбор и обработку инфы, словесно-логическое и наглядно-действенное мышление, способность к нахождению закономерностей и резвому поиску решений практических задач. Поэтому, иностранный язык содействует формированию умственной компетентности.

За наличие социокультурной компетенции у будущих инженеров напрямую отвечает дисциплина Иностранный язык. Ведь конкретно при помощи исследования зарубежного языка достигается формирование данной компетенции у обучающихся технических вузов. Изучение зарубежного языка позволяет студентам познакомиться с методикой государственной культуры и реалиями страны изучаемого языка. Даже если, предположим, в рамках данной дисциплины не предусмотрено непосредственное исследование истории и культуры языка, работа с аутентичными материалами (текстового, аудио или видео формата) открывает перед обучающимися мир иной культуры. Само содержание социокультурной компетенции можно представить как 4 компонент: социокультурные познания, опыт общения, личностное отношение к фактам иноязычной культуры и владение способами внедрения языка.

В будущем, мы можем ожидать еще большего подъема интереса к изучению английского языка в технических вузах. С развитием международных проектов и сотрудничества между странами, студенты будут нуждаться в знании английского языка для успешной работы в этой области.

Литература:

1. Заречнева Н.Г. Роль мотивации в преподавании иностранного языка на неязыковых факультетах // Профессиональное образование в современном мире. – 2016. – Т. 6. – № 3. – С. 451-456.
2. Заречнева Н.Г. Семантический аспект восприятия иноязычного текста на неязыковых факультетах // Философия образования. – 2015. – № 3 (60). – С. 75-83.
3. Харлов Г.А. К вопросу о некоторых элементах теории системной организации иноязычной лексики // Структуры языкового сознания. – М., 1990. – С. 105-117.

PASSENGER TRANSPORTATION IN WESTERN BELARUS IN 1921-1939

*Obukhova E.N.,
Yanka Kupala Grodno State University,
Grodno, Belarus*

E-mail: obuhova_en@grsu.by

*Getsevich A.K.
Yanka Kupala Grodno State University,
Grodno, Belarus*

E-mail: a.gecevich@grsu.by

Abstract. The article deals with the development of passenger transportation in Western Belarus (1921-1939).

Key words: transport, automobile, road, Western Belarus.

The bus, as a type of public transport, began to be used in the West Belarusian region in the second half of the 1920s. Thus, as of January 1, 1927, the Novogrudok and Polesky voivodeship administrations issued 14 and 9 permits for automobile passenger transportation, respectively. In the Novogrudok voivodeship, permits were valid for 620 km of roads, but in fact transportation was carried out on 277 km, in Polesky – from 419 km only on 196 km of roads [1, C. 107].

For example, the first bus routes appeared in Volkovysk in 1928 and were limited to the borders of the county or neighboring settlements [2, p. 234]. Bus traffic was carried out on the lines of Volkovysk-Svisloch, Svisloch-Yalovka, Svisloch-Bialystok, Volkovysk-Lyskovo, Volkovysk-Grodno. Buses were owned by private carriers [1, p. 107].

Novogrudok stood out among all the voivodeship cities in Poland because it was the only voivodeship center in the country without a normal railway connection with the capital and other major cities. Accordingly, the voivodeship was covered by a wide network of bus lines, in 1928 the length of the voivodeship bus routes was 390 km [3, s. I]. From the center of the voivodeship, Novogrudok, a bus went three times a day to Novoelnya, a railway station on the Lida-Baranovichi line, although a narrow-gauge railway connected Novogrudok with it. However, the train schedule to Novoelnya was inconvenient, and they moved so slowly that residents and guests of the city were happy to use the services of bus carriers, which for three zlotys took passengers to Novoelnya in 45 minutes [3, s. 1]. However, there were drawbacks in the movement of buses between Novoelnya and Novogrudok: sometimes the bus was late or did not get on the line at all, as dissatisfied passengers even reported in a note in the newspaper «Słowo» [4, s. 2]. It was also possible to get by bus from Novogrudok to Baranovichi (60 km in almost 4 hours and 8 zlotys) and in the column (70 km, 14.5 zlotys per ticket, 5 hours to go) [3, s. 4-5]. For comparison, for 1.5 zloty it was possible to buy

five kg of herring or three kg of onions. In total, there were 23 bus routes in Novogrudok Voivodeship in 1928, most of which had a length of up to 30 km and connected nearby cities [3].

In the Vilna region, bus traffic was concentrated in the center of the voivodeship. Of the 31 routes, 18 directly connected Vilnius with the nearest settlements, in three of which the length exceeded 100 km: Vilnius-Ivye (112 km), Vilnius-Postavy (134 km), Vilnius-Vileika (145 km). Such lines as Novo-Sventsyany – the city of Sventsyany, the station Oshmyany-Oshmyany connected the county towns with the nearest railway stations [4, p. 107]. In 1930, the route «Vilnius-Eishishki-Radun-Ozery-Grodno» was opened [5, p. 28].

Most of the bus routes in the Polesie Voivodeship were concentrated in the western part. Brest was connected with Kobrin, Vysokoye and other settlements by a direct bus flight [6, s. 42].

The rapid development of bus transportation has raised the issue of introducing transportation rules. The order of the Minister of Public Works, the Minister of Internal Affairs and, in agreement with the Minister of Military Affairs, dated April 17, 1929 on the movement of buses intended for passenger transportation on public roads provided for the requirements for the technical condition of the bus, the rules for registering a transport company, as well as the rules for passenger travel [1, p. 107]. The requirements were as follows: each bus should have at least one fire extinguisher, a first aid kit; curtains should hang on the windows; during the cold season, the cabin had to be heated. The maximum speed could not exceed 40 km/h. Passengers were forbidden to: get on the bus when all the seats were occupied, drunk; sing, behave indecently, smoke in the bus cabin, throw garbage or other objects out of the window, transport animals in the cabin [3, s. VI].

However, the existence of rules did not mean that both carriers and passengers complied with them. Violations were associated with the transportation of more passengers than there were seats, with the driver and conductor smoking, or even driving a bus under the influence of alcohol. There were notes in the press where it was noted that «buses, especially Grodno buses, are «miserable trash», polluted with «live luggage». Every Thursday buses from Grodno go through Eishishki and turn into «trucks» filled with piglets, chickens, butter, boxes of eggs < ... >» [1, p. 108].

If we talk about special infrastructure (bus stations, equipped stops, ticket offices), then there were only a few such objects. In cities, buses departed from the center, for example, in Lida from the square between the Far church and the castle, in Novogrudok and Volkovysk – from the shopping square, in Grodno – from Stefan Batory Square, where there was no car station building, and passengers sat in the surrounding taverns waiting for their flight [5, p. 29]. Most of the stops looked quite primitive, only a sign with the inscription «bus stop» (Przystanek autobusowy) and a timetable reminded of it [1, p. 108].

In the early 1930s, bus transportation found itself in a difficult situation, this was influenced by the confluence of three reasons: the economic crisis, the creation of the State Road Fund and the law on the concession of automobile transportation. The Law on the Road Fund provided for an increase in payments for vehicle registration

(50 PLN for every 100 kg of bus weight) and introduced a tax of 33% of the ticket price [1, p. 108].

The bus service became widespread and interregional only from the mid-1930s. The most developed network of bus routes was in the Bialystok Voivodeship, followed by the Vilna, Novogrudok and Polesky voivodeships.

Since June 1, 1934, the first state shuttle buses appeared in the Western Belarusian region, mainly in the Bialystok Voivodeship. They connected the capital with Suwalki, Bialystok, Lomzha. From Bialystok buses went to Grodno, Volkovysk, Belovezha. The price of the carrier's services depended on the mileage and was 6 money per kilometer.

In the same period, private bus companies also begin to appear actively. In 1935 they existed in Bialystok, Suwalki, Novogrudok, Slonim, Volkovysk, Vilnius, Svetsyany, Gorodey, Brest, Kobrin and Lida [8, p. 10].

Thus, the Lidyanka bus community, an enterprise for the provision of passenger and baggage transportation services, originated in Lida in 1935. It was founded by Edward Krieger. On October 14, 1935, the Lidyanka Group received concession document No. 3 from the Novogrudok Voivodeship Government for the right of paid transportation of passengers and luggage. In 1938, the Lidyanka group already had 16 buses [8, p. 10].

The largest number of bus routes was observed in the late 1930s in the Vilna Voivodeship. So, in 1939 there were routes Disna-Glubokoe, Glubokoe-Dokshitsy, Glubokoe-Luzhki, Glubokoe-Sharkovshchizna, Molodechno-Rakov, Molodechno-Smorgon, Molodechno-Vileika, Molodechno-Radoshkovichi, Oshmyany-Vilnius, etc. [8, p. 10].

However, the number of bus routes changed annually. It depended on a number of factors, the first of which was economic. The maintenance and operation of buses was quite expensive, and the initial demand for their services was not very large. In the future, competition also had a significant impact on the development of the bus network. The fare on buses of private lines ranged from 6 to 10 money per kilometer.

In the early 1930s, there was a reduction in tariffs, this was due to the fact that the cost of fuel decreased, payments in favor of the State Road Fund and customs payments for new vehicles decreased. When in 1929 the fare from Lida to Belitsa (30 km) was 4 PLN or 13 gr. for 1 km, then in 1937 the fare on the same route fell to 1.5 PLN. (5 gr. per 1 km). Preferential travel was available to some categories of the population: children under 10 years old, government officials and the military; when buying season tickets in the summer for at least two months; when buying monthly travel tickets for 50 trips on weekdays, there was a 20% discount [1, p. 108].

The high cost of bus tickets led to the fact that poor people for their needs went mostly on foot to county towns and even to voivodeship centers. For example, a typical Lida resident could walk to Vilnius in two days. The return journey took the same amount [8, p. 6]. So, Mustafa Abramovich, a Tatar from Kletsk born in 1916, recalled in his memoirs how he walked 20 km in the early 1930s to Nesvizh. The eldest son from a large Tatar family of farmers simply could not afford to go there by bus, because a ticket from Kletsk to Nesvizh cost 2 zloty, while the salary of an

agricultural worker who worked from morning to late evening was 1 zloty [9, s. 15-16].

City bus service existed in Vilnius, Grodno, Brest, Volkovysk. In Volkovysk, a city bus connected the city center and the railway station Volkovysk-Tsentralny, the ticket price was 60 gr. [2, p. 42]. The first city buses appeared on the streets of Grodno in the summer of 1930 and transported passengers along two routes, including from the railway station to the Lososno station [5, p. 21, 27]. Transportation was carried out by the company «Autoruch», whose base was located on modern Dominican Street. Residents of Grodno complained that the buses went crowded, without a schedule, were late [5, p. 27-28].

Bus communication depended on meteorological conditions, as during the autumn rains and spring snowmelt, the roads became unsuitable for travel. After the establishment of frosty weather, flights could be canceled due to heavy snowfall if the roads were not cleared in time. Even in summer, heavy downpours washed away the roadbed, thereby complicating bus communication.

It is obvious that the development of logistics infrastructure in the West Belarusian region in the interwar period gave a significant impetus to the development of the economy, increased the standard of living of the local population, its mobility.

Літаратура:

1. Бугаевіч Р.Г. Стан і арганізацыя перавозак пасажыраў аўтамабільным транспартам ў Заходняй Беларусі ў 1920-1930-я гады / Р.Г. Бугаевіч // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2016. – № 9. – С. 107-111.
2. Быховцев Н.И. Волковыск межвоенный / Н.И. Быховцев. – Гродно: ЮрСаПринт, 2012. – Т. 1. – 312 с.
3. Rozkład jazdy autobusów na 1929 rok. – Nowogródek: nakł. Dyrekcji Robót Publicznych, 1929.
4. Mik. Nowogródzka komunikacja // Słowo. – 1931. – № 212. – S. 2.
5. Саяпин В. История общественного транспорта Гродно / В. Саяпин. – Гродно: ЮрСаПринт, 2012. – 215 с.
6. Demjaniuk I. Usługi turystyczne w Brześciu n/Bugiem w okresie międzywojennym / I. Demjaniuk, R. Demjaniuk // Echa Polesia. – 2010. – № 4. – S. 42-49.
7. Rozkład jazdy autobusów na obszar województwa nowogródzkiego i linje przyległe ważny na sezon komunikacyjny 1933. – Nowogrodek : Drukarnia Wydziału Powiatowego w Nowogródku, 1933. – 38 s.
8. Гецавіч А.К. Транспарт і шляхі зносін у Заходняй Беларусі (1921-1939 гг.) / А.К. Гецавіч // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. – 2015. – № 3(203). – С. 6-12.
9. Abramowicz M. Droga mojego zycia / M. Abramowicz; red. - M. Czachorowski. – Wrocław, 2016. – 152 s.
10. На поўнач ад замка – аўтавакзалы Ліды [Электронны рэсурс].– Рэжым доступу: <http://lidanews.by/news/dosug/6361news.html> (дата доступу: 28.02.2022)

ОТРАЖЕНИЕ В МАТЕРИАЛЬНЫХ ВЕЩАХ КУЛЬТУРЫ СКОТОВОДЧЕСКИХ ПЛЕМЕН СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕГИОНОВ

*Тиловбоева Мардона Айбековна,
Ургенчский государственный университет,
г. Ургенч, Хорезмская область,
Республика Узбекистан*

E-mail: mardonatilovboyeva@gmail.com

Аннотация. В данной статье представлены результаты археологических исследований и материальные предметы культуры скотоводческих племен регионов Средней Азии.

Ключевые слова: оссуарии, эпоху бронзы, диких животных, зерна пшеницы, ячменя, каменный матрац, каменные бусы, боевое оружие.

Из результатов археологических исследований известно, что к концу мезолита из охоты возникло скотоводство, которое постепенно развивалось. Что касается бронзы, то она выделилась в отдельное хозяйственное направление. В предгорных, степных, полупустынных, среднеазиатских районах продолжалась деятельность человечества, которое приветствовало развитие животноводства. Однако в бронзовом веке можно проследить, что между оседлым населением и скотоводческими племенами возникли определенные географические регионы. Степной географический регион среднеазиатских регионов охватывал Южное Приаралье, Ферганскую долину, горные районы Средней Азии, Северный Таджикистан, западные границы Зарафшанского оазиса. В то же время в степную зону входила и юго-западная часть Туркмении. На границе предгорья, степи и полупустыни древние ученые исследовали большое количество могил, оставленных скотоводами. Освещаем историю археологического изучения могил, оставленных скотоводческими племенами иностранными и отечественными учеными в эпоху заселения.

Б.А. Литвинский, А.Н. Бернштам, Н.А. Аванесова, А. Аскарлов, С. Бобомуллаев, М.А. Итина, П.Н. Кожемяко, А.М. Мануэльштам, Ю.П. Манипов, О.В. Обельченко, К.А. Акимов, С.П. Толстов, К. Абдуллаев, Ю.Ф. Бурякова, В.Н. Ягодина, К. Собирова посвящены животноводству и его взаимоотношениям с оседлым населением. В развитии бронзового общества Средней Азии наряду с оседлым населением важную роль играло и скотоводство. Поясним этот процесс на основании археологической литературы по низовьям Амударьи и ее южным окраинам, расположенным в северо-западной части Туранской земли. В низовьях Амударьи и естественно связанных с ней равнинах Хорезмская экспедиция

провела исследования культуры древних скотоводов и добилась ожидаемых результатов.

По результатам археологических изысканий, проведенных в пределах нижней Амударьи, Сарыкамьша и Узбая, в середине второй половины II тысячелетия до нашей эры произошло заселение Южного бассейна Акчадара племенами с северо-востока. В указанную выше дату в бассейне реки Южный акчадар возникли две культуры. Тростниковые, тростниковые и тростниковые культуры [1]. Мы считаем необходимым изучить территорию, на которой жили наши предки, которые вели хозяйство двух культур. Потому что Суйюаньцы не жили в смешении с чистокровными кочевниками. На самом деле, водохранилища расположены вблизи водоразделов среднего и бокового склонов бассейна реки Южный Акчад. Чистокровные же вели хозяйство к югу от суйюрганов. М.А. Итина провела археологические исследования в пространствах Анка-5, этаж-3, Кок-3, проанализировав артефакты и на этой основе ввела термин “культура Тозабогъоп” в историческую и археологическую литературу [2]. Археологические артефакты доказывают, что скотоводство было ведущим в экономике суйюргана и чистых пастбищ. В бассейне северной реки Акчадар также продолжали свои хозяйства скотоводы бронзового века. Этому способствовала деятельность притоков Акчадарьи, Сырдарьи отрицательная, Джанидарья, Кувандарья. Однако этот район не стал постоянным экономическим пространством скотоводов, которые покинули этот район. Материальные предметы с кладбищ Анка-5, этаж-3 и Кокча-3 в определенном смысле объясняют процесс, происходивший в бронзовом обществе Южного Акчадара. Чистокровные кочевники жили в прямоугольном полуподвале (размером 10x12, 12x15 м). Чайки с деревянными колоннами, очаг в центре Чайки, соты по кругу вдоль стены. Могила голубя-3 была открыта в 1954 году. В 1954-1955 годах было вскрыто и исследовано 74 могилы.

Их площадь составляет 2,2x2,5x1,8x2 м. В эти могилы положили пару тел. В ходе двухлетних раскопок было найдено 93 блюда. Найдено 20 брошей, 19 ожерелий. Цивилизацию степной зоны Зеравшанского оазиса организовали зомонбабуины. Термин Замонбобо – озеро, образовавшееся в результате подъема уровня реки Зеравшан. В 1950 году Археологическая экспедиция под руководством Я. Г. Гуломова обнаружила остатки 45 могил на границе северной части озера. В 1961-1964 годах А. Аскарров проводил раскопки на кладбищах вокруг озера Зомонбобо. В результате археологических раскопок была построена хижина в форме подвала площадью 170 м². В интерьере места очаги, остатки домашнего и сельскохозяйственного инвентаря, кости крупного рогатого скота, овец, коз и диких животных, зерна пшеницы и ячменя, каменный матрац, каменные бусы. Древние занимались земледелием и скотоводством. На наш взгляд, древние занимались мотигководством, поскольку сведений о остатках оросительных сооружений вокруг озера нет. К бронзовому веку А. Аскарров занимался изучением племенного хозяйства в кишлаке Моминабад в центре Зеравшана. В других районах Зарафшана культура бронзового века не изучена с

археологической точки зрения. Кочевая культура юго-западных границ Южного Туркменистана И.Н. Хлопина, учился у Х. Юсупова. Б.И. Вайнбергу удалось вскрыть большое количество могил в Сарыкамышбойском и Узбойском районах, проливающих свет на культуру кочевников. Результаты археологических исследований, проведенных Б.И. Вайнбергом на стоянке Куйсой на юге Сарыкамышбоя, ясно описывают процесс, происходивший на юге нижнего бассейна Амударьи. Тунидарья образовалась из-за того, что Б.И. Вайнберг Амударья заполнил водой проход между песчаными барханами из-за большого запаса притока Давдан. Из-за того, что воды остановились после того, как не было направления воды коридора, Тунидарья (существовавшая постоянно, что, конечно, зависело от динамики Амударьи) не обнесена стеной. По площади адрес занимает 12 гектаров. На стоянке обнаружены остатки мисок и тарелок, рабочие орудия, цилиндрические оссуарии [3]. По результатам археологических исследований известно, что в окрестностях Куйсойских высот преобладают болота, и здесь имеется богатый корм для скота. Ведущим направлением в хозяйстве Куйсойликлара было животноводство. В то же время они не ушли из области ремесел. Что касается боевого оружия, то в их быту широко использовались луковые стрелы различной формы. На юго-западной границе Туркменистана вскрыты и изучены могилы пастухов, относящиеся к разным эпохам. Полученные антропологические материалы доказывают, что население занималось животноводством на этой территории с V тыс. до н.э. до начала I тыс. до н.э. С 60-х годов 20 века И.Н. Хлопиным были археологически изучены могильники Сумбар 1, 2, Пархай 1, 2 в бассейне р. Сумбар. Самым старым из этих кладбищ является кладбище Пархай 2. Это кладбище использовалось населением от энеолита до позднего бронзового века. Могильники Сумбар 1, 2, Пархай 1 отмечены последней бронзой [4]. Оазис реки Сумбар был экономическим центром скотоводов. Экономическим пространством, расположенным в южной части бассейна Средней Сырдарьи, был район Чоччи. Сырдарья, Чирчик, Охангарон притоки Чоткал-Долины, стекавшие с горных хребтов Курама, были удобным хозяйственным пространством для людей. Курганы у села Чимбойлик в Южном Чоткале относятся к III-II тысячелетию [5]. В 1955 и 1957 годах А. И. Тереножкин обнаружил в окрестностях Бурчмуллы несколько курганов из бронзы. В 1964 г. в результате исследования курганов вокруг Бурчмуллы Х. Дюку удалось добыть бронзовые следы от пуль, бронзовые и серебряные браслеты, серьги, бусы. Ю.А. Заднепровский, Б.А. Литинского, А.М. Мандельштама, результаты исследований Ю.А. Заднепровского имеют большое значение в изучении процесса бронзового века Таджикистана в степной зоне Ферганской долины. Исследователь первым ввел в историческую науку термин чувская культура. Автор анонсировал этот термин научному сообществу в 1956 году. С чувской культурой В.И. Спрышевский также проводил исследования, и их результаты были опубликованы. Поселения, сформировавшие чувскую культуру, располагались вдоль притоков рек и их притоков, и хотя они были обнесены оборонительными стенами, следует отметить, что дома во внутренней структуре имели форму полуподвала [6].

Н.А. Аванесова, Ш.Б. Шайдуллаев, А. Эркулов археологически исследовали 6 могил, отражающих культуру скотоводов в районе Хома. На основании анализа поступивших археологических объектов они отнесли Джомский археологический комплекс к эпохе бронзы [7]. Таким образом, приведенные выше исторические данные позволяют сделать следующий вывод. В эпоху бронзы произошло формирование четких географических границ между оседлым населением и скотоводческими племенами. Прибрежные участки водоемов, образовавшиеся в результате скопления в определенном месте воды ручьев, стекающих с гор Средней Азии, привели к постоянному расселению скотоводческих племен.

Поскольку известно, что у владельцев скота много скота, нет сомнений, что будут проблемы с обеспечением их продуктами питания. Вероятно, по этой причине по инициативе пастушьего капитана организуются боевые действия в отношении обширных пастбищных угодий. Они расширяют свою территорию в сторону оседлого населения и проводят хамскую политику. В результате оседлое население было вынуждено носить с собой боевое оружие, такое как кинжалы, мечи, молоты и оборонительные стены деревень и городов, где они жили, от скотоводов. К V и IV векам до нашей эры скотоводы вели независимый образ жизни, хотя и были частью централизованной государственной системы. Некоторые поселенцы проводят политику заселения территории в обмен на подчинение правителям центрального государства. Но со временем оседлые переселенцы привели к распаду этого государства. (Наверное, достаточно вспомнить о нападении юэцзи.) Теперь обратимся к историографии культуры древних кочевых народов Средней Азии.

Литература:

1. Очерки истории Каракалпакской АССР. – Т-1. – Тошкент “Fan”. – 1964. – С. 17.
2. Итина М.А. Новые стоянки Тозабагьябской культуры // МХЭ. – Вып. 1. – 1959. – С. 57-69.
3. Вайнберг Б.И. Разведочные работы в При Сарыкамышской дельте Амударьи. – АО, 1982. – М.: Наука. – 1984. – С. 486-487.
4. Хлопин И.Н. Памятники раннего энеолита южной Туркмении. Археология СССР // САИ. – М., 1963. – Вып Б. – С. 3-8.
5. Аванесова Н.А, Ш.Б. Шайдуллаев, А. Эркулов К вопросу о культурной принадлежности Джамских древностей эпохи полиметалла // Цивилизаций скотоводов и земледельцев Центральной Азии. – Самарканд – Бишкек, 2005. – С. 12-30.
6. Рапопорт Ю.А, С.А. Трудновская Курганы на возвышенности Чаштепе / Кочевники на границах Хорезма. – М.: Наука. – С. 151-166. – 979 с.
7. Вайнберг В.И. Курганные могильники Северной Туркмении // Кочевнике границах Хорезма. – М.: Наука. – 1979. – С. 167-177.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ СУБТИТРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «3BELOW: TALES OF ARCADIA»)

*Тимохов Алексей Дмитриевич,
Московский городской педагогический
университет, г. Москва*

E-mail: timokhovad@mgpu.ru

Аннотация. Данная работа выполнена в рамках развивающегося в современной прикладной лингвистике аудиовизуального дискурса и представляет изложение результатов переводческого проекта по субтитрованию фрагмента мультсериала *3Below: Tales of Arcadia*, позволившего выделить и описать с точки зрения переводческой эвристики основные принципы и особенности субтитрования, прослеживающие универсальный характер применительно к любому аудиовизуальному произведению. В статье предлагается характеристика субтитрования как одной из разновидностей аудиовизуального перевода, учитывающая уникальную специфику данной разновидности аудиовизуального перевода, а также приводятся примеры переводческих трансформаций, демонстрирующие практическую релевантность предлагаемых характеристик.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, аудиовизуальный текст, динамическая эквивалентность, киноперевод, субтитрование, субтитры.

Аудиовизуальный перевод представляет формирующееся в отечественном и зарубежном переводоведении направление, посвящённое исследованию и непосредственно переводу мультимодальных текстов, а также произведений, которые составляют данные тексты, к числу которых относятся прежде всего произведения кинематографа, в связи с чем аудиовизуальный перевод в узком смысле рассматривается также как киноперевод. Несмотря на то, что в рамках практики перевода аудиовизуальный перевод представляет сформированное направление, обладающее собственной спецификой и развитым понятийным аппаратом, в рамках теории перевода данное направление обрело самостоятельный и общепризнанный статус только в начале прошлого десятилетия, что связано с рядом особенностей аудиовизуального перевода, переосмысливающих традиционные требования и категории переводоведения в отношении **процесса, качества и результата перевода.**

Условия и принципы аудиовизуального перевода в значительной степени отличаются от условий и принципов традиционного письменного или

устного перевода, ограниченного (в широком смысле) исключительно рамками языка и предполагающего семантическое перекодирование смыслов, заложенных в исходное высказывание, что обусловлено расширением диапазона каналов восприятия и включением в процесс перевода прочих аспектов и связанных с ними ограничений, выходящих за пределы традиционно вербальной (т.е. сугубо языковой) составляющей и сопряжённых с визуальным рядом, который выступает в синтезе с аудиальным, представляющим особую (в категориях теории перевода) разновидность текста [1].

Так, ключевой характеристикой любого аудиовизуального текста (а равно любого аудиовизуального произведения), определяющей специфику его перевода, является **полисеманτικότητα**. В отличие от реципиента традиционного текста, реципиент аудиовизуального текста получает информацию одновременно по нескольким каналам восприятия, а также обрабатывает получаемую информацию на нескольких уровнях декодирования, каждый из которых в совокупности обеспечивает единый опыт восприятия аудиовизуального текста [1].

Более того, в рамках аудиовизуального дискурса представляется значимым тот факт, что реципиент аудиовизуального произведения оказывается вынужден обрабатывать поступающую сенсорную информацию в навязанном конкретным произведением темпе, что позволяет охарактеризовать аудиовизуальный перевод не только и не столько как исключительно перевод, сколько семантический синтез и преобразование смысловых потоков, которые в ряде случаев оказываются неразрывно связаны с адаптацией **«референсного мира»**, составляющего отдельное аудиовизуальное произведение (прежде всего наличие развитого референсного мира характерно для сериалов, видеоигр и продолжений фильмов) и требующего особого внимания не только к вербальному компоненту произведения и составляющему его семантическому контексту речи, но также к визуальному компоненту, поскольку именно совокупность вербального и визуального компонентов обеспечивают создание, восприятие и расшифровку единого аудиовизуального произведения [1].

При этом как отечественные, так и зарубежные исследователи аудиовизуального перевода [2; 3; 4] сходятся во мнении о том, что основу полисемантической системы любого аудиовизуального произведения составляют четыре параллельных потока восприятия:

- **невербальный видеоряд**, т.е. всё, что происходит на экране;
- **вербальный видеоряд**, т.е. надписи в кадре, титры, субтитры;
- **невербальный аудиоряд**, т.е. музыка, звуки, шумы;
- **вербальный аудиоряд**, т.е. кинодиалог и песни.

Таким образом, аудиовизуальный перевод идёт вразрез с традиционной практикой **лингво-центрического семантического перекодирования смыслов**, в рамках которого вербальная составляющая текста (в случае аудиовизуального перевода – аудиальная) выступает основной, тогда как прочие компоненты рассматриваются в качестве второстепенных дополнений. Более того, в рамках аудиовизуального перевода представляется возможным утверждать, что

результат перевода, выполненного в соответствии с принципами коммуникативной эквивалентности, выступает в качестве подстрочника, который впоследствии преобразуется для достижения «динамической эквивалентности», описанной Ю. Найдой и выступающей основополагающей применительно к аудиовизуальному переводу [3].

Так, Ю. Найда выделял два вида переводческой эквивалентности: **формальную** и **динамическую** (или же функциональную). Достижение **формальной** эквивалентности при переводе обеспечивает максимально достоверное соответствие форме и содержанию исходного текста, тогда как достижение **динамической эквивалентности** обеспечивает соответствие экспрессивному воздействию оригинального текста и опирается на принцип эквивалентного эффекта, согласно которому связь, которая устанавливается между переведённым текстом и его реципиентом-носителем языка перевода, должна соответствовать связи, которая устанавливается между исходным текстом и его реципиентом-носителем переводящего языка [5]. Следовательно, реакция реципиента на аудиовизуальный дискурс, требующий достижения именно динамической эквивалентности, должна совпадать эмоционально и поведенчески в различных культурах, при этом не только на уровне произведения в целом, но и на уровне составляющих компонентов, которые в совокупности определяют целостное восприятие произведения.

Вместе с этим в современной практике и дидактике перевода в целом (т.е. применительно к прочим видам перевода, помимо аудиовизуального) отмечается постепенный отход от принципов коммуникативной эквивалентности в пользу принципов функциональной эквивалентности, рассматривающих перевод не только как средство передачи одной и той же **информации** (т.е. сохранения содержания текста) на разных языках, но также как средство создания одного и того же **впечатления** (т.е. адаптации прагматической составляющей текста) в разных культурах, что позволяет избежать механического воспроизведения текста, созданного на другом языке и в рамках другой культуры, и достичь смежности реакций реципиентов исходного и переводного текстов в отношении понимания смыслового содержания сообщения, заложенных в него эмоциональных установок и пр. [6].

Традиционно в рамках аудиовизуального перевода выделяется три основных разновидности, отличающиеся в отношении к оригинальному аудиальному компоненту и степени его преобразования:

1. Перевод для дублирования.

При дублировании аудиовизуальных произведений исходная речевая фонограмма полностью заменяется новой, переведённой и впоследствии переозвученной актёрами дубляжа таким образом, чтобы речь персонажей на языке перевода совпадала с оригинальной речью по длительности и артикуляции для достижения т.н. «фонетического синхронизма» [7].

2. Перевод для закадрового озвучивания (псевдодублирование).

При закадровом озвучивании исходный аудиальный компонент не адаптируется посредством полной замены на новый, а приглушается, но остаётся

слышимым на фоне. В рамках подготовки закадрового озвучивания переводчик находится в наименьшей зависимости от визуального синтаксиса адаптируемого произведения, тогда как актёр озвучивания имеет возможность для изменения темпа речи, что в значительной степени устраняет ограничения, касающиеся объёма и содержания перевода. Более того, отдельные исследователи считают, что с точки зрения теории перевода закадровый перевод можно охарактеризовать как одну из разновидностей синхронного перевода [1].

3. Перевод для субтитрования.

Перевод под субтитры в общем смысле представляет сокращённый перевод реплик фильма, отражающий их основное содержание и сопровождающий в виде печатного текста видеоряд в его оригинальной версии, располагаясь преимущественно в нижней части экрана. При этом некоторые исследователи определяют субтитрование как частный случай литературного перевода, поскольку подготовка субтитров может являться как письменным переводом письменного содержания оригинального произведения (в случае предоставления переводчику субтитровочного листа или наличия внутриязыковых субтитров), так и предполагать восприятие оригинальной звуковой дорожки на слух и её преобразование в письменную речь на языке перевода [8].

При этом подготовка субтитров сопряжена с рядом внешних ограничений, предъявляющих дополнительные требования к результату перевода:

- необходимость уместить перевод в ограниченное количество строк и знаков, обусловленных международными стандартами скорости чтения и отображения субтитров на экранах;

- привязка смены субтитров к смене планов в кадре, что технологически укорачивает время и пространство перевода.

Вместе с этим практика субтитрования в различных языковых парах демонстрирует необходимость подчинения результата перевода ряду внешних по отношению к собственно переводу аспектов, что обусловлено техническими требованиями (прежде всего пространственно-временными ограничениями) в отношении субтитров и связано, в числе прочего, с программной составляющей процесса субтитрования, спецификой субтитров как формой подачи информации, а также лингвистическими и экстралингвистическими особенностями аудиовизуальных произведений [1].

Более того, одним из ключевых принципов аудиовизуального дискурса является также **псевдоустность**, передающаяся посредством релевантных фонетических, морфологических, лексических, фразеологических, грамматических и синтаксических аспектов в зависимости от конкретного языка. В общем смысле **псевдоустность** представляет искусственно воссозданную на экране живую речь, предварительно оформленную соответствующим образом для оказания необходимого эффекта спонтанной и естественной устной речи [9].

В этой связи ключевым понятием для аудиовизуального перевода выступает **трансформация**, т.е. многоуровневое переструктурирование текста в соответствии с потребностями языка перевода, которое допускает любую

степень преобразования исходного текста (и несоответствия ему перевода) для достижения динамической эквивалентности, что обуславливает следующую систему приоритетов аудиовизуального перевода [3]:

- контекстное значение превалирует над дословной точностью;
- динамический эквивалент превалирует над формальным;
- нормы устной речи превалируют над нормами письменной;
- нужды конкретной превалируют аудитории над формами языка.

Рассмотрение **субтитрования** как отдельной разновидности аудиовизуального перевода, имеющей собственную специфику, связано не только с тем, что любой аудиовизуальный текст полисемантичен по своей сути, но также с тем, что процесс перевода аудиовизуального текста под субтитры находится в зависимости не только от ряда лингвистических и экстралингвистических особенностей наряду с визуальным рядом и особенностями произведения, но также от технических ограничений. Несмотря на то, что аудиовизуальный перевод представляет преобразования исключительно в рамках кинодиалога, т.е. в отношении аудиоряда, субтитры (т.е. результат перевода) привязаны к смене кадров, что требует достижения полной синхронизации субтитров с аудио– и видеорядом и ограничивает не только время демонстрации каждого субтитра на экране, но также допустимое количество составляющих его символов. При этом если перевод художественной литературы допускает широкое использование таких трансформаций, как экспликация, модуляция или расширение значения, то субтитрование предъявляет гораздо более строгие требования к результату перевода и ограничивает диапазон возможных переводческих преобразований, а потому предполагает выделение ключевых смысловых центров высказывания (или высказываний, составляющих субтитр) при редукции наименее релевантных составляющих.

Универсальная стратегия субтитрования заключается в упразднении избыточных элементов посредством широкой опоры на визуальный контекст произведения (т.е. видеоряд). В этой связи основной переводческой трудностью выступает проблема выделения наиболее и наименее релевантной информации, содержащейся в исходном звучащем тексте. Так или иначе, аудиовизуальный дискурс допускает опущение фактических элементов разговора, обращений, ритуальных формул вежливости, повторов и коннекторов (союзы, именные группы, наречия), а также пространственно-временных маркеров, эксплицитно отражаемых видеорядом, маркеров модальности и в некоторых случаях – образных средств (сравнения, метафоры) [10]. В этой связи наиболее продуктивными переводческими приёмами субтитрования представляются генерализация, конкретизация, антонимический перевод, объединение (как предложений, так и реплик, если последнее представляется возможным и позволяет оптимизировать объём субтитра), а также контекстуальная замена и смысловое развитие [11].

Таким образом, описанная специфика аудиовизуального перевода (в целом) и субтитрования (в частности) составила методологическую основу выполненной нами проектной работы по переводу четвёртой серии первого

сезона мультсериала **3Below: Tales of Arcadia** (рус. локал. **Трое с небес: истории Аркадии**) с английского языка на русский, методика которой опирается на базовые требования, предъявляемые к подготовке и оформлению субтитров и обуславливающие специфику субтитрования в соответствии с руководством стримингового сервиса **Netflix**, представляющим наиболее полную и системную попытку регулирования процесса субтитрования как прикладной деятельности [12] и являющимся в известной степени универсальным применительно к современным продуктам кинематографа (включая мультипликационные фильмы и сериалы), в значительной мере определяя выбор переводческой стратегии исходя из первостепенной задачи аудиовизуального перевода, т.е. передачи смысла (синтезируемого в совокупности аудиальным и визуальным рядами), а не слов, составляющих исключительно аудиальный ряд.

При этом определённая нами методика исследования позволила выделить следующие этапы выполнения проектной работы:

1. Предварительное ознакомление: поверхностный анализ мультсериала, выделение основных особенностей сеттинга и сюжета на основе анализа сетевых ресурсов, в т.ч. фанатских.

2. Планирование и предпереводческий анализ: непосредственное ознакомление с мультсериалом и рассматриваемым фрагментом (в оригинальном и доступном локализованном озвучивании), выделение лингвистических и экстралингвистических особенностей произведения, а также основных стилистических требований к подготовке субтитров в соответствии с особенностями произведения, составляются глоссарии, включающие уникальные с лингвистической точки зрения единицы и варианты их адаптации.

3. Перевод: непосредственный перевод фрагмента под субтитры с учётом изученной специфики мультсериала и выделенных требований к итоговому продукту перевода, а также описание и обоснование реализованных в ходе выполнения проекта переводческих решений.

4. Описание характеристики субтитрования: выделение универсальных закономерностей субтитрования, выявленных в ходе подготовки субтитров и описания переводческих решений и прослеживающих принципиальный характер.

Отметим, что рассматриваемый мультсериал принадлежит к жанру приключенческой фантастики и описывает события, происходящие на вымышленной планете Акиридион-5, населённой высокоразвитыми антропоморфными существами, однако затрагивающие также планету Земля на современном этапе развития. Основными персонажами мультсериала являются подростки принцесса Ажа и принц Крэл из королевского дома Тарронов, их телохранитель Варватос Векс, а также питомец Луг, которые в результате военного переворота под руководством генерала Морандо Вэла вынуждены бежать с родной планеты на случайную далёкую планету, которой оказывается Земля. На Земле главным героям приходится адаптироваться (в первую очередь, в культурном отношении) к образу жизни землян, маскироваться под людей, чтобы скрыть своё инопланетное происхождение – а также свой корабль,

который герои маскируют под загородный дом – и искать возможность вернуться на собственную планету и восстановить королевские права.

Далее изложены результаты выполненной нами работы, которая позволяет предложить следующую характеристику субтитрования как одной из разновидностей аудиовизуального перевода, обладающей собственной спецификой и предъявляющей ряд нетипичных требований к результату перевода, находясь на стыке традиционного художественного (представляя собой преобразованный авторский текст) и собственно аудиовизуального перевода (представляя собой преобразованную аудиальную составляющую с опорой на визуальный контекст):

Подчинённый перевод

Несмотря на отмеченный художественный характер аудиовизуального перевода, допускающий (и даже предполагающий) значительные преобразования в рамках подготовки языковой локализации, ограниченные исключительно временной и визуальной (когда персонажи произносят свои реплики, находясь непосредственно в кадре) привязкой к исходным репликам, субтитрование оказывается в значительной степени подчинено исходному аудиальному компоненту, сохраняемому при подготовке субтитров. В связи с тем, что разрыв данной связи не представляется возможным ввиду того, что исходный аудиальный компонент, даже непонятный зрителю, выполняет ряд исключительных функций, определяющих полноценность восприятия произведения, субтитрование во многом исключает полное преобразование исходного озвучивания (включая не только решительные лексические и синтаксические преобразования, нарушающие привязку к исходным репликам, но также преобразующие семантическую составляющую исходных высказываний, их интенцию и прагматику), что позволяет охарактеризовать субтитрование как **частичную локализацию**.

Данная характеристика определяет специфику перевода под субтитры в целом и сопряжена со спецификой аудиовизуального перевода, а потому проявляет себя во всех реализуемых преобразованиях (представленных ниже). Более того, несмотря на чёткое разграничение представленных характеристик, практический опыт субтитрования доказывает релевантность каждой (или большинства) из них применительно к каждой отдельной трансформации.

Компромиссный перевод

Ввиду того, что подготовка англо-русских субтитров для аудиовизуального произведения сопряжена с рядом ограничений – прежде всего, технических, представляющих приоритетную значимость по сравнению с прочими требованиями, поскольку именно соблюдение технических требований обеспечивает собственному возможность использования субтитров – в отдельных случаях представляется затруднительной реализация наиболее адекватных трансформаций, учитывающих как прочие требования аудиовизуального перевода (в том числе представленные ниже), так и традиционные требования к качеству перевода. В этой связи представляется необходимым и оправданным подбор наиболее оптимальных преобразований,

учитывающих в первую очередь технические требования к переводу и стремящихся к достижению адекватности перевода в той степени, которую допускает описываемая ситуация и возможные эквиваленты, используемые для её описания, даже если реализуемые трансформации не обеспечивают аутентичности перевода в полной мере. Приведём пример трансформации, демонстрирующей проявление данного принципа:

<i>Ажиа</i>	<i>And whatever this is.</i>	<i>Чем бы эта штука ни была,</i>
	<i>It better work before Arcadia gets wiped off the map.</i>	<i>пусть она поможет, пока Аркадия не исчезла с карт.</i>

Отметим преобразование приведённой реплики Ажи **It better work before Arcadia gets wiped off the map.**, вторая часть которой представляет устойчивый оборот **to get wiped off the map** и требует адаптации посредством эквивалентного устойчивого оборота, соответствующего не только исходному высказыванию и описываемой ситуации, но также узусу русского языка [9]. В этой связи адекватной представляется адаптация посредством сочетания **оказаться стёртым с лица Земли**, которое, однако, нарушает технические требования к переводу ввиду значительного превышения количества символов на секунду хронометража (длительность реплики составляет 2 с. 52 мс.), что обуславливает вынужденное сохранение исходного выражения в переводе (букв. **пока Аркадия не исчезла с карт**) и сопряжённую с данным решением утрату экспрессивного компонента, характерного для рассматриваемой конструкции в английском языке.

Референциальный перевод

Как разновидность аудиовизуального перевода субтитрование находится в зависимости не только в отношении визуального компонента, но также в отношении референциального компонента, составляющего вымышленный мир произведения и включающего особенности сеттинга и средств его организации, персонажей, их предыстории, взаимоотношения и личностные характеристики, а также прочие объекты и явления, составляющие единую вселенную произведения. Целостное понимание референциального компонента (и его составляющих) аудиовизуального произведения выступает основополагающим принципом достижения адекватности в категориях данной разновидности перевода, поскольку искажение референциальной составляющей приводит к искажению произведения в целом, а равно к искажённому и неверному его восприятию потребителем. Так, например, в рассмотренном фрагменте мультсериала в отношении главных героев используется единица *royals*:

<i>Стюарт</i>	<i>Royals in exile?</i>	<i>Тарроны в изгнании?</i>
	<i>For the royals!</i>	<i>За Тарронов!</i>

Поскольку с самого начала данного фрагмента Стюарту – который является пришельцем с планеты Дурио и попадает в плен к главным героям – становится известно, что Ажа и Крэл принадлежат к королевской династии Тарронов, а в рамках русского языка отсутствует гендерно-нейтральный эквивалент единице **royals** (за исключением сочетания **королевские особы**, которое, однако, является нерелевантным ввиду чрезмерной длины высказывания) – необходимый ввиду того, что Ажа и Крэл, несмотря на принадлежность к инопланетной цивилизации, являются представителями женского и мужского пола соответственно, тогда как единицы **короли** или **принцы** в рамках описываемой ситуации теряют характер единиц общего рода – адекватной технически и стилистически представляется замена данной лексемы в первой реплике на собственно название вымышленной, однако существующей в рамках описываемого референсного мира династии правителей Акиридиона-5.

Узуальный перевод

Выступая одним из основополагающих принципов любого аудиовизуального произведения, псевдоустность также является первостепенной характеристикой аудиовизуального перевода, в равной степени сохраняющей свою релевантность применительно как к дублированию, так и к субтитрованию. Несмотря на то, что создание исходной псевдоустности осуществляется во многом за счёт просодических параметров речи персонажей, передача которых в полной мере посредством исключительно текстовой составляющей не представляется возможной, достижение псевдоустности при субтитровании достигается в том числе за счёт опоры на визуальный контекст, демонстрирующий эмоции персонажей, а также на оригинальную аудиальную составляющую произведения, которая в некоторой степени сохраняет отмеченные характеристики речи персонажей даже при незнании зрителем оригинального языка повествования. В этой связи субтитрование предъявляет исключительные требования к достижению узуальности перевода, т.е. сохранению естественности и правдоподобности оригинальных реплик в соответствии с описываемыми ситуациями в рамках разговорного дискурса русского языка, что обусловлено разницей в описании смежных ситуаций в английском и русском языке, которая допускает полное недостижение эквивалентности перевода в традиционном понимании с целью достижения адекватности перевода (т.е. аутентичности восприятия произведения в самом широком смысле) – в ином случае, неузуальность перевода приводит к искажённому или недостоверному восприятию произведения, препятствуя полноценному его восприятию и представляя неадекватность в категориях локализации. Например:

Мэри Вонг

*Aja! I posted your epic Steve
take-down on my Facespace,*

*Ажа! Я выложила на Фейс
Спейсе видео, как ты втащила
Стиву!*

and it went super viral.

Оно собрало столько лайков!

Отметим метонимическое преобразование сочетания **epic take-down**, которое использует Мэри Вонг – одноклассница Ажи – для описания драки Ажи со Стивом Палчуком и которое позволяет реализовать узуальное в рамках русской разговорной речи (и релевантное в описываемом контексте, несмотря на сниженный регистр речи) выражение **как ты втащила** по модели **результат / явление – действие** [6]. Вместе с этим обратим внимание также на метонимическую трансформацию выражения **went super viral**, которое использует Мэри Вонг для описания популярности опубликованного ею видео и которое прослеживает перенос по модели **результат – результат** [6], реализуя узуальное в русском языке (в соответствующем сетевом дискурсе) сочетание **собрало столько лайков**, используемое (наряду с сочетанием **собрало столько просмотров**) для описания неожиданной популярности («вирусности») опубликованного в открытом доступе видео.

При этом данная характеристика субтитрования представляется релевантной также в отношении распространённых в исходном языке единиц и сочетаний из отдельных иностранных языков. Так, например, выражения из романских языков (французского, испанского и итальянского) прослеживают разную степень релевантности для носителей англоязычной и русскоязычной культур, что ввиду очевидной стилистической значимости единиц из прочих (помимо исходного) иностранных языков требует адаптации оригинальных романских выражений посредством эквивалентов из германских языков, прослеживающих интернациональный (а потому общеизвестный и общеузнаваемый) характер:

Стюарт

Bienvenidos. Bienvenue.

Велком, вилькоммен!

Прагматический перевод

Ввиду отмеченного псевдоустного характера аудиовизуального перевода, определяющего неэквивалентные преобразования оригинальных реплик, обусловленные основополагающим в рамках аудиовизуального перевода стремлением к достижению аутентичности перевода, особую значимость в рамках субтитрования приобретает передача (посредством сохранения или преобразования) оригинальной прагматики и коммуникативных интенций персонажей, которые наряду с сохранением узуальности перевода приобретают приоритетную значимость по сравнению с эквивалентностью перевода, в широком смысле обеспечивая передачу собственно оригинального произведения и выступая одной из определяющих характеристик адекватности перевода в

SCIENCE TIME

рамках аудиовизуального произведения, достижение которой в ряде случаев противопоставляется эквивалентности, достижение которой приводит к неоправданным смысловым потерям, препятствуя не только достоверному восприятию собственно произведения, но также искажая восприятие личностных и прочих особенностей отдельных персонажей. Приведём пример:

Стив
Палчук

Tell me something, barfbag.

Is your sister seeing anybody?

Крэл

She can see everybody. Her vision is excellent.

Скажи мне вот что, чучело.

Ажа еще не занята?

У нее много дел, но... она со всем справляется.

Так, отметим единицу **barfbag**, используемую Стивом в качестве высокомерного и уничижительного обращения к Крэлу ввиду разницы между персонажами (в том числе в школьной иерархии – Стив является стереотипным задирой и хулиганом), однако прослеживающую, как и прочие уничижительные лексемы в мультсериале, сдержанный характер, что с опорой на семантику оригинальной единицы (называющей гигиенический пакет), контекст ситуации и стилистическую сочетаемость обуславливает адаптацию **чучело**. Обратим внимание также на последующую коммуникативную неудачу, реализующую каламбур и возникающую ввиду трудностей в определении и расшифровке метафорических значений, имеющих у Крэла, и требующую (а потому обуславливающую) переосмысление и полное преобразование как вопроса Стива, так и ответной реплики Крэла – принимая во внимание не только названную игру слов и необходимость её адаптации в рамках узуса русского языка, исключая достоверный перевод оригинальных реплик, но также ограничение в количестве символов, исключаящее разворачивание метафорического оборота. В этой связи, опираясь на контекст ситуации (персонажи разговаривают друг с другом около школьных шкафчиков, находящихся перед входом в здание школы, при этом Стюарт явно демонстрирует собственное превосходство над главным героем), представляется адекватным адаптировать реплику Стива посредством вопроса **Ажа еще не занята?**, сохраняющего исходную интенцию (указание на наличие у Ажи возлюбленного) и допускающего двусмысленную трактовку, которая в свою очередь получает развитие в ответной реплике Крэла.

Стилистический перевод

Поскольку аудиовизуальный перевод в известном смысле представляет особую разновидность художественного перевода, находящую применение в рамках кинематографического дискурса, одним из основополагающих принципов субтитрования выступает лингвистическая стилизация речи персонажей, регулярно использующих – ввиду отмеченного псевдоустного характера аудиовизуальных произведений – нелитературные (т.е. не соответствующие литературной норме языка или не зафиксированные в языке

SCIENCE TIME

вовсе) единицы и выражения, включая как вымышленные окказиональные (представляющие наибольшую переводческую трудность), так и регулярные, действительно существующие в языке высказывания, которые в совокупности с прочими аспектами формируют вселенную произведения, что обуславливает необходимость адаптации данных высказываний, а также предупреждает нейтрализацию и искажение адаптируемого произведения в случае недостижения стилистической эквивалентности. Ввиду ярко выраженного неформального характера коммуникации персонажей мультсериала, данная характеристика проявляется на протяжении всего рассматриваемого отрывка:

<i>Стюарт</i>	<i>I come in peace and all that jazz.</i>	<i>Я пришел с миром! И жвачкой...</i>
<i>Крэл</i>	<i>Jazz? Now you have my interest.</i>	<i>Жвачкой? Вот это уже интересно.</i>

Отметим также лингво-культурную трансформацию английского устойчивого выражения **and all that jazz**, находящего в русском языке эквиваленты **и всё такое** или **и всё в таком духе**, однако требующего преобразования с сохранением конкретного объекта: именно содержание данной идиомы вызывает интерес у Крэла, который далее задаёт вопрос, повторяющий единицу **jazz** и связанный в том числе с непониманием героем метафорического значения данного сочетания, требуя таким образом введения русского устойчивого оборота, согласующегося с контекстом ситуации лингвистически и стилистически. В связи с тем, что первая часть реплики **I come in peace and all that jazz** допускает адаптацию **Я пришёл с миром**, релевантным представляется продолжение **И жвачкой**, отсылая на популярное выражение **Мир, дружба, жвачка** и позволяя, ввиду очевидного отсутствия у Крэла (как у инопланетянина) понимания соответствующей культурной реалии, добиться аутентичности возникающей у него реакции. Помимо этого, отметим следующие примеры:

<i>Стюарт</i>	<i>The name is Stuart. I'm a huge fan!</i>	<i>Меня звать Стюарт. Я ваш большой почитатель!</i>
<i>Стюарт</i> <i>Крэл</i>	<i>–I'm a huge fan. –A fan. You create wind?</i>	<i>– Да, большой. – Почитатель? Любишь книги?</i>
<i>Стюарт</i>	<i>Only after one or two burritos.</i>	<i>Только освежитель. После пары буррито.</i>

Данные реплики также демонстрируют трудности, с которыми сталкивается Крэл в интерпретации земной речи, возникающие в том числе с лексикой, не обладающей ярко выраженной культурной или стилистической спецификой, но имеющих ряд общеупотребительных значений, включая не прямые (в данном случае **fan** – **вентилятор** / **фанат**). Очевидно, что ввиду

разницы английского и русского языка буквальная трансформация **fan / фан** (т.е. фанат) приведёт к неадекватности перевода и не только смысловым (ввиду потенциального непонимания русским зрителем двусмысленности единицы **fan** в английском языке), но также стилистическим потерям (ввиду утраты игры слов). В этой связи представляется необходимым нахождение синонима к единице **фан(-ат)**, допускающего наличие второстепенного значения, не связанного с первостепенным, даже если понимание необходимого значения возможно только в рамках конкретного контекста, поскольку совершаемые преобразования допускают (или даже предполагают) самостоятельное создание данного контекста.

Так, лексема **почитатель**, являющаяся, несмотря на некоторое стилистическое несоответствие, синонимом указанной единицы, позволяет с опорой на корневую морфему **-чит-** вывести контекстуальную связь с однокоренными единицами **читать, почитать**, позволяя трактовать значение лексемы **почитатель** буквально как **любитель почитать** или **тот, кто любит почитать**, адаптируя таким образом оригинальную иронию и обуславливая замену **You create wind?** (т.е. если ты вентилятор, значит, ты создаёшь ветер?) на **Любишь книги?** (т.е. если ты любишь читать, значит, ты любишь книги?). Данная ирония получает дальнейшее развитие в ответной реплике Стюарта, требующей в переводе дополнения, не только соответствующего преобразованному контексту, но также сохраняющего скатологический характер оригинальной шутки: исходная реплика отсылает на флатуленцию, вызываемую острой пищей и, опираясь на предшествующий контекст, не требует прочих уточнений. Однако выполненные преобразования рассмотренных реплик требуют смысловой «синхронизации» ответа, который даёт Стюарт, что обуславливает дополнение **Только освежитель** (т.е. инструкция, написанная на освежителе воздуха – которая, за неимением иных развлечений в уборной комнате, используется по прямому назначению, т.е. для чтения), выступая по аналогии с оригинальной репликой иронический отрицательным ответом на заданный вопрос.

Отметим при этом, что **стилистическая** и **прагматическая** характеристики субтитрования представляются во многом сходными (и в ряде случаев, как отмечено выше, реализуются совместно, что также затрудняет их разделение), однако ключевой выступает разница в компонентах значений, адаптируемых в соответствии с данными принципами. Так, основу характеристики субтитрования как **стилистического** и **прагматического** перевода составляют преобразования, связанные (соответственно) с адаптацией экспрессивной и семантической составляющей той или иной реплики.

Многоканальный перевод

Находясь не только в непосредственной связи с визуальной составляющей произведения, но также в зависимости от неё, аудиовизуальный перевод требует достижения семантической синхронизации между вербальной составляющей произведения, сопровождающей и описывающей происходящие события, и собственно демонстрируемыми на экране событиями, представляющими

SCIENCE TIME

широкий визуальный контекст, т.е. соотнесения вербального и визуального компонентов, оказывающих одновременное воздействие, а также определяющих содержание и характер перевода, обуславливая необходимую в рамках субтитрования редукцию (а в некоторых случаях также модуляцию) с опорой на визуальный контекст ситуации, подтверждая мультимодальный характер субтитрования. Так, например, визуальный контекст позволяет обеспечить достоверное понимание исходной реплики и её последующее переосмысление в переводе:

Миссис Дженнет   *Calculators out, my little parabolas.*   *Приготовьте калькуляторы, параболки.*

Мэри Вонг   *Ms. Janeth, I think someone's dog ate my calculator.*   *Миссис Дженнет, кажется, чья-то собака пожевала мой калькулятор.*

Отметим трансформацию высказывания миссис Дженнет – учительницы в классе Крэла – **Calculators out, my little parabolas**, представляющуюся при отсутствии визуального контекста потенциально неадекватной, однако именно опора на визуальный ряд (после слов учителя ученики начинают доставать калькуляторы и класть их на парты) подтверждает интенцию оригинальной реплики, получающей соответствующее отражение в переводе. Помимо этого, отметим преобразование последующей реплики Мэри Вонг, которая, доставая собственный калькулятор из рюкзака, демонстрирует повреждение, напоминаящее укус животного, что обуславливает преобразование единицы **ate** посредством единицы **пожевала** (а не **съела** как очевидного эквивалентна исходной единицы), указывая таким образом на степень повреждения устройства (а не его полное отсутствие) и сохраняя оригинальный разговорный характер псевдоузости. Наконец, отметим преобразование следующей реплики Крэла:

Крэл   *Why do you think I'm confiscating their food supply?*   *Зачем еще мне отбирать у всех телефоны?*

Данная трансформация также опирается на визуальный контекст ситуации, в рамках которого главный герой отнимает у одноклассников все мобильные устройства и затем покидает класс, намереваясь спрятать их от инопланетных существ, что позволяет сохранить оригинальный риторический вопрос и общую структуру высказывания посредством конкретизации объекта **food supply / телефоны** и предиката **confiscating / отбирать**.

Таким образом, выделенные характеристики субтитрования прослеживают принципиальный характер и находят практическое подтверждение в рамках проведённой работы, составляя основу реализованных переводческих трансформаций и принимая во внимание отмеченную и в целом универсальную (т.е. не находящую зависимости от произведения) специфику данной

разновидности перевода. При этом представленные переводческие решения, хотя и принимают во внимание широкий контекст произведения и учитывают особенности описываемого вымышленного мира, прежде всего опираются на лингвистические и экстралингвистические параметры представленных реплик, а также сопровождающую визуальную составляющую, что позволяет говорить о релевантности выделенных закономерностей применительно субтитрованию в целом, независимо от специфики конкретного произведения.

Литература:

1. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // Царскосельские чтения. – 2013. – № XVII. – С. 374-381.
2. Зубкова Е.В. Достижение динамической эквивалентности при передаче реалий в аудиовизуальном переводе // Вестник ЮУрГГПУ. – 2017. – № 2. – С. 138-143.
3. Козуляев А.В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках Школы аудиовизуального перевода // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – № 3 (13). – С. 3-24.
4. Diaz Cintas J. Audiovisual translation: subtitling. – London: Routledge, 2019. – 284 p.
5. Nida E. Language Structure and Translation: Essays. – Stanford: Stanford University Press, 1975. – 283 p.
6. Сулейманова О.А. Грамматические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. – М.: Академия, 2012. – 240 с.
7. Горшкова В.Е., Колодина Е.А., Кремнёв Е.А. и др. Кинодиалог. Образ-смысл. Перевод: коллективная монография. – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. – 367 с.
8. Лутков Е.А. Мультиформатность аудиовизуального перевода // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2016. – №14. – С. 163-167.
9. Шамова Д.М. Аудиовизуальный перевод: определение псевдоустности и основные принципы подготовки специалистов // Вестник магистратуры. – 2019. – № 4-2 (91). – С. 90-91.
10. Горшкова В.Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами // Сибирский аэрокосмический журнал. – 2006. – № 3 (10). – С. 141-144.
11. Бободжанова Л.К. Субтитрование как объект культурологического и лингвистического исследования (на материале английского языка) // Инновационная наука. – 2018. – № 2. – С. 54-60.
12. Козуляев А.В. Понимание как составляющая процесса аудиовизуального перевода и методические приемы обучения пониманию аудиовизуальных произведений // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2018. – № 4. – С. 181-199.

**ПРОЕКТЫ РЕФОРМ МЕСТНЫХ КОМИТЕТОВ
ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ О НУЖДАХ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ОБЛАСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

*Торунов Владислав Алексеевич,
Самарский национальный исследовательский
университет, г. Самара*

E-mail: vlad.porunov@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена деятельности местных комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности в области местного самоуправления. На примерах деятельности местных комитетов Самарской губернии рассмотрены основные предложения по модернизации местного самоуправления.

Ключевые слова: Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, земство, местное самоуправление, Самарская губерния.

Существует ряд исследований, посвящённых вопросам реформирования местного самоуправления и судостроительства в Российской империи. В частности, исследования касаются проведенных преобразований в городских и земских органах, местного суда, специфики избирательных кампаний в эти институты. Однако мало кто из авторов пытается решить вопрос касательно основных типов предлагавшихся проектов реформ выборных институтов местного самоуправления. Поэтому целью данного исследования является типологизация проектов реформ выборных институтов самоуправления. Задачей данного исследования является выявление основных подходов к вопросам реформирования местного самоуправления. Хронологические рамки данного исследования охватывают период деятельности Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, а именно 1902-1905 годы. Территориальные рамки данного исследования охватывают территорию Самарской губернии. Результаты исследования могут иметь полезное значение для понимания истории реформирования местного самоуправления в Российской империи и использоваться в современных исследованиях в этой области.

Функционировавшее в 1902-1905 гг. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности было одним из центров обсуждения проблем не только сельского хозяйства и экономики, но и местного самоуправления. Важность вопроса о реформировании местного самоуправления среди членов местных комитетов Самарской губернии нацелена, главным образом, на совершенствование организации местных органов власти.

Кроме того, этот вопрос стоял одним из самых главных для членов Бузулукского и Самарского уездного комитета, которые отмечали несовершенство Положения о земском самоуправлении и просили расширить самостоятельность его органов [1, с. 20-21, 23]. Священник Василий Иванович Крылов, председатель Мусорского сельскохозяйственного общества Ставропольского уезда указывал, что существует определённая полемика, касающаяся введения мелкой земской единицы и возможности участия крестьян в функционировании местного самоуправления. Крылов предлагал привлечь к участию немногочисленную крестьянскую интеллигенцию, чтобы ослабить влияние зажиточных крестьян (кулаков) и заменить при выборах в местные органы имущественный ценз образовательным [1, с. 46].

А.А. Сорокин в своей статье «Дискуссии о введении образовательного ценза в земское избирательное законодательство Российской империи в начале XX века» писал, что вопрос о замене имущественного ценза образовательным при выборах в органы местного самоуправления рассматривался членами комитетов Особого совещания с четырёх позиций:

1. Образовательный ценз мог служить средством повышения уровня компетентности земских гласных в целом, а также привлечения на земскую службу выпускников вузов.

2. Образовательный ценз рассматривался как возможная альтернатива имущественному цензу.

3. Образовательный ценз рассматривался как исправительная мера для крестьян и их обязанностей.

4. Вопрос об образовательном цензе был важной частью проектов организации мелкого земского объединения между крестьянами и крупными помещиками [2, с. 87-88].

Из перечисленных выше позиций можно сделать вывод о том, что предложение В.И. Крылова о привлечении к участию крестьян в функционировании местного самоуправления и замене ценза наиболее близок наиболее близко первым двум позициям: о повышении уровня компетентности и об образовательном цензе как альтернативе. Отметим, что среди членов местных комитетов других губерний вторая позиция являлась наиболее распространённой. Так, Петровский уездный комитет Саратовской губернии выступал за необходимость образовательного ценза при учреждении мелкой земской единицы [3, с. 535]. Одесский комитет также предложил образовательный ценз для выборов в органы мелкой земской единицы как возможную альтернативу имущественному. Особо подчеркивалось, что для «лиц интеллигентных профессий» последнего не требуется, поскольку они платят земские сборы с жалованья [4, с. 322]. Схожую позицию занял Тихвинский комитет, принявший проект местного земского собрания, о предоставлении избирательного права проживающим на территории участка «лицам интеллигентной профессии», врачам и земским учителям и учительницам, прослужившим не менее пяти лет [5, с. 405, 408].

Среди вопросов, касающихся реформирования органов местного самоуправления на повестке местных комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности стоял вопрос об учреждении мелкой земской единицы. По мнению А.А. Сорокина мелкая земская единица должна была стать низшим уровнем земского самоуправления [6]. Однако данная тема имела разногласия среди деятелей Особого совещания. С одной стороны, введение мелкой земской единицы преследовало ликвидацию недостатков крестьянского права и крестьянского самоуправления, использование которых к 1902 году являлось анахронизмом. А с другой стороны, введение мелкой земской единицы сводилось не столько к реформе крестьянского самоуправления, сколько к замене её низшей земской организацией.

О необходимости реформ местного самоуправления писал землевладелец Николаевского уезда Д.Д. Протопопов. В своей записке, посвящённой правовому положению крестьян он указывал: «Идея земского самоуправления стала бы понятней широким слоям; земское дело получило бы сильный толчок, усиленное притоками новых сил...» [1, с. 67]. А среди требований, которые Д.Д. Протопопов выдвигал Самарскому губернскому комитету, были реформа сельского и волостного самоуправления для придания им большей самостоятельности и создание мелкой земской единицы. Другой землевладелец, Г.Н. Костромитинов поддержал Протопопова по поводу учреждения выборной мелкой земской единицы, которая имела бы и самостоятельные функции, и одновременно являлась бы «исполнителем и сотрудником» уездного и губернского земств [1, с. 119].

В других докладах, представленных на рассмотрение комитета, идея мелкой земской единицы была подвергнута критике. Так, в целом её, поддерживая, землевладелец С.Г. Аксаков полагал, что большую пользу в развитии хозяйственной деятельности могут оказать сельскохозяйственные общества или союзы, созданные на добровольной основе [1, с. 78]. Другой землевладелец, Д.Я. Слободчиков, отмечал несвоевременность её учреждения, добавляя, что, во-первых, у крестьян в принципе «такое широкое самоуправление, какого не имеет у нас ни одно сословие», а во-вторых, в деревне нет достаточного количества лиц, которые, будучи гласными, «сознательно отнеслись к порученному им делу» [1, с. 111-112]. Кроме того, Слободчиков указывал, что гласные уездные земские собрания бессознательно следуют за большинством (в лучшем случае) при решении каких-либо важных вопросов или же следуют за другим влиятельным гласным из другого сословия (в худшем случае), а гласные из крестьян высказывают своё мнение крайне редко. Самой деревне, по мнению землевладельца, было нужно упрочнение законности в существующем уже самоуправлении, упорядочение сельских и волостных сходов.

В местных комитетах других губерний вопрос об учреждении мелкой земской единицы решался по-разному. Так, Тамбовский комитет не стал рассматривать записку члена губернской земской управы Л.Д. Брюхатова, в которой критиковался сословный характер земства и доказывалась необходимость учреждения бессословных мелких земских единиц [7, с. 56].

Редакционная комиссия Московского комитета, напротив, с перевесом в один голос (три против двух) сочла, что необходимо учреждение мелких земских единиц как «общественных органов земского самоуправления», которые сблизили бы деревню и земство и поспособствовали бы решению местных проблем. Сам комитет поддержал её предложение и в целом высказался за введение мелкой земской единицы [8, с. 14]. Костромской комитет 12 голосами против 8 принял решение о желательности учреждения мелкой земской единицы, но дополнительно большинством 13 голосов против 7 признал этот вопрос несвоевременным и желательным «лишь при условии подъема народного образования и после осуществления Правительством культурно-правовых мероприятий, подготовляющих население к подобной реформе» [9, с. 93]. А Симбирский губернский комитет оставил вопрос об учреждении мелкой земской единицы без обсуждения по существу, решив, что нет связи между предложенными изменениями Земского положения и нуждами сельскохозяйственной промышленности [10, с. 166].

Подводя итог необходимо отметить, что проекты реформирования органов местного самоуправления впоследствии легли в основу проведения реформ П.А. Столыпина в 1906-1907 годах, сыграв, тем самым, важную роль в дальнейшем.

Литература:

1. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXXV: Самарская губерния. – СПб. – 1903. – VI. – 622 с.
2. Сорокин А.А. Дискуссии о введении образовательного ценза в земское избирательное законодательство Российской империи в начале XX века // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. – 2022. – № 4 (48). – С. 78-90.
3. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXXVII: Саратовская губерния. – СПб. – 1903. – VIII. – 673 с.
4. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XLVI: Херсонская губерния. – СПб. – 1903. – VIII. – 673 с.
5. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXV: Новгородская губерния. – СПб. – 1903. – VIII. – 557 с.
6. Сорокин А.А. Вопрос о мелкой земской единице в решениях губернских комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков. – 2022. – Материалы XXI Международной конференции. – Иваново, 2022.
7. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XLI: Тамбовская губерния. – СПб. – 1903. – VIII. – 471 с.
8. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXIII: Московская губерния. – СПб. – 1903. – VI. – 696 с.
9. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XVII: Костромская губерния. – СПб. – 1903. – VIII. – 527 с.
10. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXXVIII: Симбирская губерния. – СПб. – 1903. – VI. – 540 с.

СКАЗКОТЕРАПИЯ: ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

*Емельянцева Кристина Станиславовна,
Омский государственный педагогический
университет, г. Омск,*

E-mail: star1super@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается сущность сказкотерапии с психоаналитической точки зрения. Представлена классификация сказок. Рассматривается связь между сказками и бессознательным.

Ключевые слова: психоанализ, бессознательное, сказкотерапия, сказка.

Сказки на протяжении веков являлись источником духовного обогащения, эмоционального и умственного развития, однако в настоящее время специалисты используют сказкотерапию в качестве психотерапевтического средства.

Сказкотерапия позволяет решать ряд проблем в области воспитания, образования, коррекции поведения, профилактики психологических отклонений, психологической и психотерапевтической помощи.

С психоаналитической точки зрения, сказкотерапия, воздействуя на бессознательный уровень психики, позволяет пережить проблемную ситуацию, способствует развитию самосознания и личностному росту. Сказки воссоздают глубинный опыт проживания эмоциональных кризисов, характерных для развивающегося человека [4].

Главным средством психологического воздействия в сказкотерапии является метафора [1]. С психоаналитической точки зрения, сказочный сюжет рассматривается как отражение внутреннего мира клиента. Сказка, таким образом, позволяет обратиться к психотравмирующей ситуации клиента через метафору, и тем самым избежать его дополнительной ретравматизации.

З. Фрейд, основатель психоанализа, считал, что творчество в целом и сказкотерапия в частности играют важную роль в процессе психотерапии. З. Фрейд рассматривал творчество как частный аспект сублимации, посредством которой люди направляют нежелательные мысли и чувства в русло социально приемлемой деятельности [5]. Таким образом, сказкотерапия, включая человека в активный творческий процесс, является мощным средством для доступа к

бессознательному. Сказки раскрывают перед человеком глубины внутреннего мира, дают представление о скрытых желаниях, страхах и внутриличностных конфликтах, которые определяют поведение личности.

В научной литературе существует множество различных классификаций сказок. В настоящее время наиболее популярной является классификация Т.Д. Зинквич-Евстигнеевой, которая включает в себя следующие виды сказок: художественные, дидактические, психокоррекционные, психотерапевтические и медитативные [2]. Остановимся на рассмотрении вышеперечисленных видов сказок более подробно.

Художественными сказками являются известные литературные произведения [3]. Дидактические сказки – это сказки, целью которых является создание положительной мотивации к учебному процессу. Данные сказки активно используют педагоги для объяснения материала, инструкции к заданиям и т. п.

Психокоррекционные сказки используются для коррекции негативных моделей поведения. В данных сказках часто фигурируют персонажи, которые преодолевают препятствия благодаря личным качествам. Например, сказка «Гадкий утенок» может быть использована для изучения вопросов самооценки и социального принятия, поскольку главный герой учится принимать свои уникальные качества и находить признание среди других.

Психотерапевтические сказки используются для развития личности клиента при помощи передачи важной информации в ярком метафорическом виде. В этих сказках часто описывается трансформация главного героя, который отправляется в опасное путешествие в поисках награды. Награда для героя в сказке также метафорична и символична, но она – стимул для трансформации в реальной жизни.

Медитативные сказки используются для проведения медитаций. Их главная задача – снятие напряжения, невротических симптомов, передача положительных эмоций [2].

Сказкотерапия имеет ряд преимуществ в работе с сознанием при целенаправленной психологической терапии: служит эффективным средством развития самосознания, коррекции негативных эмоциональных состояний, развития творческих способностей.

Психолог играет важную роль в сказкотерапии, выступая в качестве проводника на пути клиента к самопознанию. Психолог помогает клиенту увидеть, как сказка отражает часть психического содержания, находящегося в бессознательной сфере. Важно отметить, что психологу необходимо хорошо разбираться в символизме и метафорах, присутствующих в сказках, а также уметь помогать клиентам интерпретировать и применять полученные знания в жизни.

Кроме того, психологу необходимо создать для клиента безопасную и благоприятную среду для исследования эмоций и переживаний. Это может включать использование специальных техник, таких как упражнения на визуализацию, чтобы помочь клиенту глубже проникнуться сказкой и ее темой.

Таким образом, сказкотерапия является эффективным средством для решения психологических проблем и содействия личностному росту. С точки зрения психоанализа, сказки представляют собой источник символизма и метафор и могут помочь людям исследовать внутренний мир, давая представление о скрытых желаниях, страхах, а также внутриличностных конфликтах. Работая с опытным психологом, клиент сможет понять собственные бессознательные мотивы, что приведет к улучшению эмоциональной регуляции и межличностных отношений.

Литература

1. Вачков И.В. Сказочная метафора как средство взаимопонимания // Социальная психология и общество. – 2011. – Т. 2. – № 1. – С. 111-118.
2. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Путь к волшебству. Теория и практика Сказкотерапии. – СПб.: Златоуст, 1998. – 352 с.
3. Куликова Т.И. Сказка как метод психокоррекционной помощи девиантным подросткам с эмоциональными нарушениями // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2015. – № 5-3. – С. 89-94.
4. Морошкина М.В. Коррекция страхов старших дошкольников сказкотерапевтическими техниками // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве. – 2016. – С. 123-127.
5. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. – М.: Прогресс, 1992. – 567 с.

**МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНАЛИЗА
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА УРОКАХ ХИМИИ**

*Космодемьянская Светлана Сергеевна,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, г. Казань*

E-mail: svetlanakos@mail.ru

*Оразгурбанова Акгул Довлетгелдиевна,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, г. Казань*

E-mail: akgulorazgurbanooa@gmail.com

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ уровня мотивации обучающихся 8-11 классов при преподавании химии в России, Казахстане и Туркменистане. Активизация познавательной деятельности, повышение мотивации к учебной деятельности обучающихся, развитие самостоятельности и креативности по-прежнему остается одной из актуальных проблем в школьном обучении в России, Туркменистана и Казахстана. Чтобы создать надлежащую инфраструктуру, правительство трех стран вкладывает значительные средства в школьное образование, а основной движущей силой является разработка мультимедийных учебных материалов и обеспечение современных школ информационными технологиями. Однако эффективность преподавания с помощью информационно-коммуникационных технологий во многом зависит от умения учителя правильно использовать этот инструмент.

Ключевые слова: химия, мотивация познавательной активности, обучающиеся программы, олимпиады.

Целью статьи является сравнительный анализ мотивации обучения химии в школах России, Казахстана и Туркменистана.

Результаты исследования. Химические знания являются неотъемлемой частью естественных наук:

- методический характер (необходимо предъявить новые требования к методическому обеспечению образовательной деятельности, а также повысить эффективность образования);
- материально-технические характеристики (проблема создания визуальной электронной книги решена недостаточно).

При изучении и преподавании предмета «Химия» рассматривается проблема мотивационного характера, описанная выше. В данном случае хочется отметить, что мотивация к изучению химии в целом снижается. Появление

доврачебных курсов и профилей, сразу же обоснованное необходимостью создания лучших условий для индивидуального самоопределения учащихся, практически привело к отказу всех учащихся от получения всеобщего образования с базовыми знаниями естественных наук и вызвало значительные трудности как у учащихся, так и у родителей. Однако получается, что выбор образовательного профиля должен быть сделан уже в начале 9-го класса. Кроме того, учителям химии трудно: в большинстве школ обучение химии начинается только в восьмом классе, а в середине девятого класса есть учащиеся, которые не хотят изучать предмет (учащиеся, которые не выбирают тест по химии).

Использование информационных технологий в современной системе образования позволяет школьникам делиться, общаться и сотрудничать в любое время и в любом месте. Например, компьютерные технологии, инструменты и моделирование, такие как интерактивная визуализация, преобразование текста в звук, могут обеспечить мультимодальное представление поддерживаемых данных для понимания академического языка в определенном контексте и представления сложных научных концепций.

В России около 49% учителей естественных наук – биологии и химии – используют информационные и коммуникационные технологии с элементами игровых технологий.

На уроках химии в школах Республики Казахстан внедряются новые технологии – использование игровых технологий посредством средств информационных коммуникаций.

В Республике Туркменистан также внедряются новые технологии по естественно-научным дисциплинам, так как они позволяют выводить процесс обучения на новый более качественный уровень и способствуют вовлечь школьников к изучению предмета химии.

Целями обучения химии в туркменских школах является изучение причинно-следственных связей между составом, свойствами и структурой веществ, овладение знаниями необходимых химических элементов, усвоение и правильное использование формул, понимание роли химии в современной жизни. Для достижения данной цели, формирование у школьников качественного усвоения школьной программы химии, формирование у них учебной мотивации преподаватели стараются сочетать на уроках игровые технологии с информационно-коммуникационными. В Республике Туркменистан постепенно начинают появляться интерактивные программы для обучения химии на школьном этапе. При этом интерактивные формы обучения преподаватели стараются сочетать с игровыми технологиями. Очень серьезной проблемой пока для педагогов химии в туркменских школах является отсутствие необходимого оборудования и разработанных методик и программ. Так как в школах Туркмении не существует до сих определенной программы по использованию информационных и игровых технологий на уроках химии, то преподаватели очень часто подразделяют урок на несколько этапов: ознакомительного, тренировочного, игрового и оценочного.

Таким образом, во всех трех странах – России, Казахстане, Туркмении – для того, чтобы максимально заинтересовать обучающихся в обучении химии, преподавателями применяются игровые технологии во взаимосвязи с интерактивным обучением.

Создание и углубление знаний учащихся по химии может не только улучшить систему профессионального образования на уровне школы, но и развития когнитивных навыков учащихся, включая систему непрерывного химического образования.

Для того, чтобы оценить уровень мотивации обучающихся при изучении предмета химии нами был проведен сравнительный анализ результатов участия школьников из России, Казахстана и Туркменистана на международных школьных олимпиадах по химии. Одним из показателей эффективности обучения того или иного предмета из школьных дисциплин является представленность обучающихся на международных олимпиадах.

Российские школьники ежегодно принимают участие на международных олимпиадах по химии, занимая на них, как минимум, призовые места, а зачастую становятся победителями олимпиад. Это свидетельствует об огромной замотивированности российских школьников к изучению предмета химии, т.к. показывает их очень высокий уровень подготовленности по данному предмету. Именно стремление к постижению новых знаний, овладению предметом, завоевания призовых мест на соревнованиях вызывают огромное желание у школьников изучать предмет химии. Ведь победа на престижных олимпиадах является гарантированным ключом поступления в высшее учебное заведение высокого уровня.

В последние годы на международных соревнованиях по химии активное участие принимают и школьники из Казахстана и Туркменистана, что свидетельствует о том, что в данных странах также повышается уровень преподавания предмета химии в общеобразовательных школах, формированию мотивации у обучающихся к более углубленному изучению предмета.

Международная олимпиада по химии – ежегодное соревнование для школьников, впервые проведенное в Чехословакии в 1968 году. Участвуют учащиеся не старше 20 лет, и каждая страна может быть представлена не более чем 4 людьми. В 2022 году олимпиада проводилась в один тур, в ходе которого учащимся предстояло решить задачи, подготовленные международным жюри по передовым областям промышленной науки и химии, от качества катализаторов до разработки схем синтеза биологически активных соединений. В общей сложности на олимпиаде принимают учащиеся из 83 стран. На рисунке 1 показана ТОП-10 стран по количеству золотых медалей на Международной олимпиаде по химии на 2022 г.

SCIENCE TIME

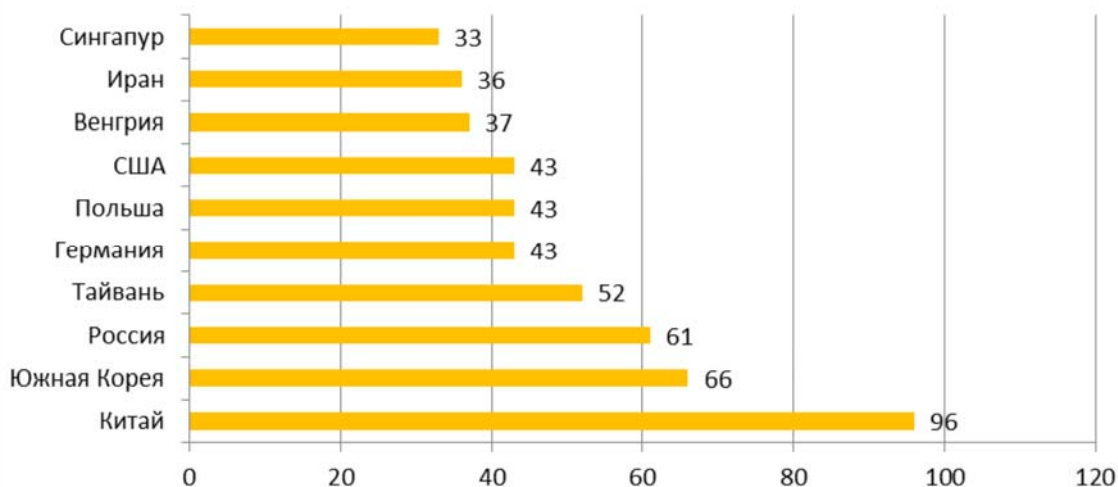

Рис. 1 ТОП-10 стран по количеству золотых медалей на Международной олимпиаде по химии на 2022 г.

Из рисунка 1 видно, что Россия входит в тройку лидеров по количеству завоеванных учащимися страны золотых медалей на Международной химической олимпиаде по состоянию на 2022 г., т.е. каждый год, начиная с первой Международной олимпиады по химии, российские школьники привозили по четыре золотые медали. К сожалению, в ТОП-10 не входят школьники из Туркменистана и Казахстана. На рисунке 2 показаны количество золотых медалей, завоеванных школьниками из стран СНГ на Международных олимпиадах по химии по состоянию на 2022 г.

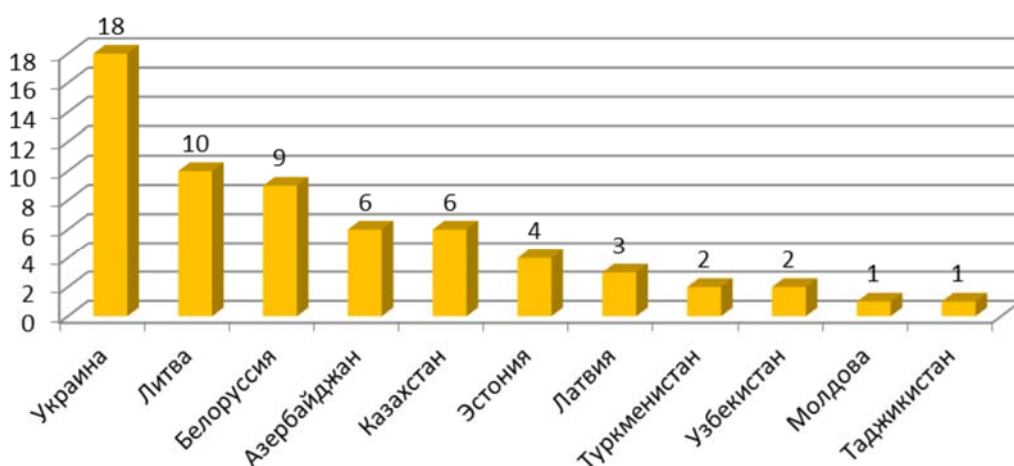

Рис. 2 Количество золотых медалей, завоеванных школьниками из стран СНГ на Международных олимпиадах по химии по состоянию на 2022 г.

Из рисунка 2 видно, что по количеству золотых медалей, завоеванных школьниками из стран СНГ на Международных олимпиадах по химии по состоянию на 2022 г. лидирует Украина – 18 золотых медалей, Литва – 10, Белоруссия – 9. Школьники из Казахстана завоевали 6 золотых медалей, а из Туркменистана – две.

В таблице 1 проведен сравнительный анализ результатов Международной Менделеевской олимпиады по химии в 2020-2022 гг.

Таблица 1

Сравнительный анализ результатов
Международной Менделеевской олимпиады по химии

Место	2022 г.			2021 г.			2020 г.		
	Россия	Казах-стан	Туркме-нистан	Россия	Казах-стан	Туркме-нистан	Россия	Казах-стан	Туркме-нистан
Золото	4	–	–	4	–	–	1	–	–
Серебро	–	1	–	–	3	4	3	–	–
Бронза	–	3	4	–	1	–	–	4	–

Из таблицы 1 видно, что в 2020 г. из Туркменистана ни один школьник не получил призового места. Учащиеся Казахстана – 4 человека – в 2020 г. завоевали бронзовые награды. Один ученик из России завоевал золотую медаль, трое россиян – серебряные.

В 2021 г. учащиеся Туркменистана – 4 человека – завоевали серебряные награды. Из Казахстана трое учеников завоевали серебряные награды, один – бронзовую. Все представители из России завоевали золотые медали.

На олимпиаде в 2022 г. все четыре представителя из России также завоевали золотые медали. Из Казахстана один представитель завоевал серебряную медаль и трое – бронзовую. Все четыре представителя из Туркменистана завоевали бронзовые награды.

Выводы. Таким образом, проведен сравнительный анализ преподавания химии в России, Туркменистане и в Казахстане с использованием информационных игровых технологий в формировании мотивации обучающихся. Образовательный процесс не стоит на месте и развивается в ногу со временем. Методики и технологии обучения из года в год становятся совершеннее или адаптируются под современные реалии. Система образования, вне зависимости от страны, нацелена на выпуск компетентных людей и специалистов. Таким образом, наличие игровых и информационно-коммуникационных технологий в системе школьного курса химии во всех трех странах – России, Казахстане и Туркменистане – имеет высокую ценность по значимости мотивированию обучающихся к получению знаний.

Для современных школьников основным мотиватором является возможность дальнейшего обучения в качественном высшем учебном заведении для того, чтобы получить хорошую профессию. Урок химии является очень важным предметом для будущего выбора профессии школьниками. Поэтому для

того, чтобы заинтересовать школьников в правильном выборе будущей профессии, желании изучать химии, педагог должен применять различные методы мотивации учебной деятельности.

Литература:

1. Бабанский Ю.К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе Бабанский Ю.К. – М.: Просвещение, 2019. – 369 с.

2. Жафяров А.Ж. Формирование метапредметной компетентности учащихся 8-х классов (химия, математика, физика): уч. пособие / А.Ж. Жафяров, Г.С. Качалова; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 154 с.

3. Качалова Г.С. Задания для формирования и оценки сформированности естественно-научной грамотности (на материале химии): уч.-мет. пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2021. – 111 с.

4. Качалова Г.С. Формирование естественно-научной грамотности на уроках химии и биологии: уч.-мет. пос-е / Г.С. Качалова. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2021. – 60 с.

5. Качалова Г.С. Технология смешанного обучения химии: уч.-мет. пос-е / Г.С. Качалова, Т.К. Багавиева, В.В. Бутаков, Р.В. Опарин. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2021. – 106 с.

6. Качалова Г.С. Методика изучения основных вопросов курса химии для 9-го класса в условиях смешанного обучения: монография / Г.С. Качалова, Р.В. Опарин. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2021. – 260 с.

7. Моргун В.Ф. Психологические проблемы мотивации учения / В.Ф. Моргун. // Вопросы психологии. – 2016. – № 6. – С. 13.

8. Римов Ф.М. Активизация познавательного интереса в обучении химии в школах Туркмении / Ф.М. Римов, Ж.Ш. Абдреимо, И.Р. Матназаров, Ш.Ш. Артыкбаев, П.Д. Васильева. // В сб.: Фундаментальные и прикладные проблемы получения новых материалов: исследования, инновации и технологии: материалы научных трудов XIII Межд. науч.-практ. конф., посвященной Международному году периодической таблицы химических элементов Д.И. Менделеева. – 2019. – С. 214-216.

9. Росин И.В. Общая и неорганическая химия в 3 т. т.1. общая химия: Учебник для акад. бакалавриата / И.В. Росин, Л.Д. Томина. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 426 с.

10. Atkinson J.W. & N.T. Feather (Eds.) A Theory of achievement motivation. - New York: Wiley, 1996.

СПЕЦИФИКА ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

*Аллаберганова Гузель Адильбековна,
Университет «Мамун»,
г. Хива, Узбекистан*

E-mail: ftj85@mail.ru

Аннотация. Сегодня во всем мире наблюдается рост онкологических заболеваний. Раннее выявление развития онкологического заболевания, применение эффективных методов лечения, продление периода ремиссии, разработка и совершенствование реабилитационных мероприятий составляют содержание борьбы с заболеванием. При лечении больного с диагнозом «рак» важно не только использовать лечебные мероприятия, но и учитывать психологию больного. С этой точки зрения мониторинг психологического состояния онкологических больных и оказание на них положительного психологического воздействия служит повышению эффективности лечебных мероприятий, являющихся основным видом лечения.

Данная статья посвящена психологическим исследованиям когнитивных и эмоциональных процессов онкологических больных и способствует развитию психологической службы в онкологии.

Ключевые слова: онкология, больные, когнитивные, эмоциональные, психологическая защита, лечение.

Abstract. Today, oncological diseases are on the rise all over the world. Early detection of the development of oncological disease, use of effective methods of treatment, extension of the remission period, and development and improvement of rehabilitation measures constitute the content of fighting the disease. In the treatment of a patient diagnosed with cancer, it is important not only to use medical measures, but also to take into account the patient's psychology. From this point of view, monitoring the psychological condition of oncology patients and having a positive psychological effect on them serves to increase the effectiveness of medical procedures, which are the main type of treatment.

This article focuses on the psychological research of cognitive and emotional processes of oncology patients and contributes to the development of psychological services in oncology.

Key words: oncology, patients, cognitive, emotion, Psychological protection, treatment.

Введение

Онкологические заболевания и психологические последствия их лечения ведутся как важные направления научных исследований во всем мире. Применение новых современных лечебных технологий при лечении онкологических заболеваний, с одной стороны, способствует продлению жизни онкологических больных, с другой стороны, через определенный промежуток времени после лечения создает возможность развития ряда психоневрологических и психологических расстройств. В 1981 г. американские исследователи отметили, что стрессовые факторы являются психологическими последствиями онкологических заболеваний у больных в стадии ремиссии. По данным исследования, от 10% до 20% пациентов, выживших после трансплантации костного мозга, имеют все симптомы посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), в то время как у большинства других субъектов наблюдается парциальное ПТСР, для которого характерны клинически значимые симптомы [6].

Кроме того, у пациентов, перенесших травматическую фазу лечения, например, высокодозную химиотерапию или трансплантацию клеточного тела, чаще развиваются ограниченные психические расстройства.

Ситуация онкологического заболевания характерна для кризисных и экстремальных ситуаций: она имеет все признаки, такие как внезапность возникновения ситуации, нарушение жизненного ландшафта, невозможность контролировать происходящие события, неуверенность в завтрашнем дне и т.д. постепенность реакции на заболевание. Для ситуации онкологического заболевания характерны следующие общие дополняющие особенности признаки и характеристики: полиэтиологичность заболевания, инвалидизирующий характер оперативного вмешательства, тяжелое и длительное лечение, отсутствие гарантии выздоровления, изменения в экономическом и материальном положении и т.д.

Отличие этой ситуации от других жизненных ситуаций создает у человека уникальный опыт. Невозможно понять все состояния и переживания больного без учета этих переживаний.

Ситуации, общие для экстремальных и кризисных ситуаций, связаны с переживаниями, проявляющимися в их чрезмерной интенсивности, и в этих переживаниях присутствует опасность психологической травмы. В случае травмы информация извне, то есть сообщение о диагнозе онкологического заболевания, считается слишком тяжелым для существования человека. Внешняя травма трансформируется во внутреннюю «самоповреждающую» силу [4]. В результате психическая жизнь человека ослабевает.

Отличие экстремальной ситуации от кризисной ситуации заключается в том, что экстремальная ситуация возникает в результате внезапного давления

внешних обстоятельств, которое превосходит внутренние адаптационные возможности человека, тогда как кризисная ситуация требует восстановления жизни с коренным изменением субъективного содержания структуры личности, когда происходят резкие изменения в развитии человека.

Адекватное разрешение экстремальных и кризисных ситуаций происходит за счет постепенного восстановления психического равновесия. При этом человек не только восстанавливает душевное равновесие, но и имеет возможность расширить личностный рост и идентичность, интегрируя новый опыт. Кроме того, при адекватном разрешении кризиса происходит переосмысление и переоценка жизненных целей и содержания, жизненных ценностей, приоритетов. Неспособность адекватно выйти из этой ситуации приводит к различным формам дезадаптации [1].

Такое проявление переживаний человека в чрезвычайных и трудных ситуациях необходимо как для экстремальных, так и для кризисных ситуаций. Обычно интерпретация таких человеческих переживаний привлекается как элемент экстремальных и кризисных ситуаций [3].

Онкологическая болезнь раскрывает смысл жизни и неизбежно ставит больного, его семью и окружающее его окружение с экзистенциальными проблемами, скрытыми в обычной жизни.

В первую очередь перед больным стоит угроза его личной жизни. Кроме того, болезнь позволяет человеку остаться наедине со своими проблемами: как бы ни хотелось его близким, они не могут понять чужую боль и горести как свои собственные, а у больного такие болезненные переживания вызывают глубокое чувство одиночества. В результате у больных возникают иллюзии относительно построения жизни и утрачивается смысл существования.

Каждый онкологический больной задается вопросом «Почему я заболел?», «Почему?», «За какие грехи?», «Как я теперь буду жить?», «Если всю жизнь будет химиотерапия, как жить надо?» и перед больным возникают вопросы о его образе жизни, ответственности за вклад в лечение, важности болезни, ее значении и смысле его жизни для того, чтобы жить в гармонии с состоянием болезни, сталкивается с потребностью мыслить. Духовные проблемы не всегда понятны человеку, но они придают особую болезненную окраску его переживаниям. Описанные выше отрицательные переживания: страх, тревога, стыд, боль, беспокойство, чувство вины и т. д. создают сильные страдания.

На фоне интенсивных негативных эмоций у больных отмечаются изменения когнитивных процессов, такие как снижение концентрации внимания, ухудшение памяти. Возникнет искажение информации и снижение ее усвоения, потребность в личной способности для надлежащей оценки, что приводит к нарушению способности принимать конструктивные решения.

На соматическом уровне отмечаются физическая слабость, физическое напряжение, ощущение застревания чего-либо в горле, чувство удушья из-за нехватки воздуха. Таким образом, болезнь проявляется на всех уровнях человеческого существования:

- соматические – нарушения в работе органов и систем;
- эмоциональные – страх, тревога, ненависть, горе, гнев и другие негативные эмоции;
- психологические – нарушение отношения к себе и окружающим;
- изменения в социальном статусе и социальных отношениях;
- духовное – смысл жизни, ответственность, одиночество, переживание конца жизни.

Болезнь охватывает человека в целом, а указанные уровни перекрываются (больной страдает от боли, причем не только физической, но и общей боли, связанной с эмоциональными и духовными переживаниями).

Психологическая реабилитация онкологических больных должна быть ориентирована таким образом, чтобы устранить психологические последствия, вызванные онкологическим заболеванием, и помочь им адаптироваться к ситуации болезни.

Адаптация больного к болезни дает ему возможность жить в условиях болезни и переносить жизненные трудности. В случае онкологического заболевания человек ощущает конец своей жизни, а это вызывает крайне болезненные переживания, в том числе у больного разрушается взгляд на жизнь, отвергается вера в то, что его жизнь будет такой же, как прежде [5]. Для этого человек использует бессознательные механизмы психологической защиты, чтобы защитить себя.

Психологическая защита – это проявление бессознательной психической деятельности, формирующейся в процессе развития личности [2].

Психологическая защита возникает быстро после возникновения риска заболевания, присутствует в процессе лечения и за его пределами, предупреждая развитие психологических и физиологических нарушений.

Поскольку это психологическая защита, информация о болезни вообще не допускается в сознании больного (например, вытеснение информации о болезни из сферы сознания в сферу бессознательного; отрицание опасного характера болезни; регрессия – возвращение к ранним инфантильным личностным реакциям при проявлении потребности в помощи и зависимости), если опущена травмирующая информация, она трактуется как «безболезненная» для человека (рационализация – информация о болезни делается приемлемой: «Болезнь тяжелая, но он был обнаружен вовремя»; интеллектуализация – управление эмоциями через обсуждение, а не через непосредственный опыт).

Психологическая защита выступает для больного щитом для снижения эмоционального напряжения, ослабления, тревоги и страха, но усиление препятствует усвоению новой информации и, как следствие, переработке травмирующей ситуации болезни.

У онкологических больных заболевание вызывает существенные изменения не только в эмоционально-поведенческой сфере человека, но и в когнитивной сфере. С этой точки зрения когнитивные расстройства возникают не только при опухолях центральной нервной системы, но и при всех видах рака. Такие исследования стали появляться в 80-х годах 20 века [8].

В 1990-е годы в 1990-х годах стали изучать возникновение когнитивных изменений у онкологических больных, помимо связанных с болезнью изменений аффективно-эмоциональных состояний. В частности, западные ученые Т.А. Ахлес, П.М. Силберфарб, Ж. Гердон (1998) изучали изменения психологических и нейропсихологических функций у больных с диагнозом лейкемия и рак V группы, получающих химию и лучевую терапию [7].

Первоначально возникновение когнитивных расстройств у онкологических больных расценивали как побочный эффект химиотерапии. С этой точки зрения используется понятие «химический мозг». В исследовании, проведенном К. Д. Ходжсоном (2013), установлено, что существует отрицательная корреляция между когнитивными функциями и длительностью лечения независимо от типа злокачественных опухолей (Ходжсон К. Д. и соавт., 2013). В связи с этим в исследованиях, проведенных Ж. Дебесс (2010), установлено отсутствие связи между когнитивными расстройствами и химиотерапией (Debess J. et al., 2010). Отсюда следует, что причиной когнитивных расстройств являются не только негативные эффекты химиотерапии, то есть вместо «химического мозга» стал употребляться термин «онкологические заболевания и когнитивные расстройства, обусловленные его лечением» [Hurria A. et al. , 2007].

Проведен ряд исследований значимой связи когнитивной и аффективной сфер при онкологических заболеваниях, и в связи с этим исследование Белозёра А.С. на тему «Взаимосвязь когнитивных и аффективных расстройств у больных раком яичников» (2020) показывает проявление когнитивных расстройств, тревоги и депрессии, особенностей течения, внутренней картины болезни у больных раком яичников, изучался уровень агрессии и враждебности, и вопросы взаимоотношений между ними, а также клинико-психологическая характеристика этого типа больных [9].

Вывод

Итак, можно сделать вывод, что при онкологических заболеваниях, помимо физических изменений, в организме больного происходят равносильные по силе психоэмоциональные и когнитивные изменения. Проявление различных аффективных реакций у больного напрямую зависит от состояния его

когнитивного поля, знаний больного о переживаемом им заболевании, некоторых побочных эффектах получаемого им лечения, понимания симптомов болезни и это создаёт у него различные психоэмоциональные состояния, в результате которых наблюдаются изменения концентрации внимания, памяти, восприятия и подобных познавательных процессов.

Литература:

1. Бочаров В.В., Карпова Е.Б., Чулкова В.А., Ялов А.М. Анализ экстремальных и кризисных ситуационных позиций клинической психологии // Вестник СПбГУ. – 2010. – Сер. 12. – Вып. 1. – С. 9-16.
2. Вассерман Л.И., Щелкова О.Ю. Медицинская психодиагностика: теория, практика, обучение. – СПб. М: Центральная академия. – 2003. – 736 с.
3. Карпова Э.Б., Чулкова В.А. Онкологическое заболевание как психологический кризис: матер. научн.-практ. конф. «Ананьевские чтения – 2007». – СПб.: Изд-во СПбГУ. – 2007. – С. 556-557.
4. Решетников М.М. Психическая травма. – СПб: Речь. – 2006. – 322 с.
5. Чулкова В.А., Пестерева Е.В. Клинико-психологические аспекты онкологии // Вестник СПбГУ. – 2010. – Вып. 1. – Сер. 12. – С. 91-100.
6. Андрыковски М.А., Кордова М. Дж. Факторы, связанные с симптомами посттравматического стрессового расстройства после лечения рака молочной железы: тест модели Андерсена // Травматический стресс. – 1998. – Вып. 11. – С. 189-203.
7. Ахлес Т.А. Психологическое и нейропсихологическое функционирование пациентов с ограниченным мелкоклеточным раком легкого, получавших химиотерапию и лучевую терапию с варфарином или без него: исследование группы В рака и лейкемии / Т.А. Ахлес, П.М. Силберфарб, Ж. Гердон // J. Clin. Oncol. – 1998. – Вып. 16 (5). – С. 1954-1960.
8. Оксман Т.Э., Силберфарб П.М. – 1980
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://disser.spbu.ru/files/2020/disser_belozer.pdf

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

*Ким Николай Ардальонович,
Казахский Национальный университет
имени аль-Фараби (Al-Farabi business
school), г. Алматы, Казахстан*

E-mail: mgb3.kim@bk.ru

Аннотация. В 2020 г. в условиях эпидемии COVID-19 организации были вынуждены перейти на абсолютно новые методы работы, выстраивая свою деятельность с учетом влияния коронавирусной инфекции. Организациям приходилось реагировать на неожиданно возникшие и быстро меняющиеся сложные условия, прогнозируя и планируя различные события. В сложившихся условиях высокой нестабильности требуется немало смелости, рассудительности и гибкости, творческого подхода, которые могут быть продемонстрированы только человеком и командами под руководством человека.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, кадровый потенциал, пандемия.

Человеческие ресурсы – главный ресурс организации, они обеспечивают ее конкурентное преимущество и устойчивое развитие. Главной задачей в управлении человеческими ресурсами является создание в организации необходимых условий для реализации работником своих потенциальных возможностей и поиск необходимых инструментов воздействия на него. В 2020 г. в условиях эпидемии COVID-19 организации были вынуждены перейти на абсолютно новые методы работы, выстраивая свою деятельность с учетом влияния коронавирусной инфекции. Организациям приходилось реагировать на неожиданно возникшие и быстро меняющиеся сложные условия, прогнозируя и планируя различные события. В сложившихся условиях высокой нестабильности требуется немало смелости, рассудительности и гибкости, творческого подхода, которые могут быть продемонстрированы только человеком и командами под руководством человека.

Глобальная катастрофа в виде пандемии коронавирусной инфекции накрыла мир в начале 2020 года, и, с тех пор все страны находятся в процессе

борьбы с этим бедствием, терпя колоссальные потери как человеческих, так и экономических ресурсов. Инфекционные заболевания всегда были и остаются угрозой для человечества, вне зависимости от уровня экономического развития страны и подготовленности системы здравоохранения. Ситуация с пандемией COVID-19 показала, что каждое государство должна быть готовой к подобным вызовам в будущем и иметь накопленный потенциал к быстрому реагированию. В первую очередь это касается системы здравоохранения, как отправной точки реагирования на появление инфекционного агента, способного привести к тяжелым осложнениям здоровья и даже смерти значительной части населения. В конечном счете, это отражается на экономическом и социальном благосостоянии страны в целом.

Решение поставленных вопросов невозможно осуществить без организации эффективной системы управления трудовыми ресурсами, соответствующей развитию медицинской сферы на современном этапе рыночных отношений. Важным элементом эффективной системы управления человеческими ресурсами является подготовка специалистов медицинской отрасли и управленческих кадров для различных уровней системы здравоохранения и менеджеров по управлению трудовыми ресурсами медицинских структур [1].

Всему есть предел, развитию же человеческих возможностей – предела нет. Человек, мотивированный на высокопродуктивную деятельность, поставленный в условия, стимулирующие его интеллектуальный или физический труд, способен увеличить свой потенциал во много раз. В настоящее время в европейском и японском менеджменте широкое использование человеческого ресурса решается через внедрение в производственную сферу стратегического планирования, системы социального партнерства, делегирования полномочий, развития корпоративной культуры. Шендел и Хаттен рассматривали стратегическое планирование как «процесс определения и (установления) связи, организации с ее окружением, состоящий в реализации выбранных целей и в попытках достичь желаемого состояния взаимоотношений с окружением посредством распределения ресурсов, позволяющего эффективно и результативно действовать организации и ее подразделениям». Исходя из этого, можно сделать вывод, что процесс стратегического планирования обеспечивает основу для управления членами организации. Развитие социального партнерства в его различных формах – важная составная часть процесса усиления социальной направленности современной рыночной экономики, ее социализации. Социальное партнерство – система институтов и механизмов согласования интересов участников производственного процесса:

работников и работодателей, основанная на равном сотрудничестве. Согласование интересов достигается путем переговорного процесса, в ходе которого стороны договариваются об условиях труда и его оплате, о социальных гарантиях работникам и их роли в деятельности предприятия. Оно служит действенным инструментом сочетания экономической эффективности и социальной справедливости. Делегирование полномочий представляет собой средство, при помощи которого руководство распределяет среди сотрудников бесчисленные задачи, которые должны быть выполнены для достижения целей всей организации. Если существенная задача не делегирована другому человеку, руководитель вынужден будет выполнять ее сам. Это, конечно, во многих случаях просто невозможно, так как время и способности руководителя ограничены. Более важным является то, что сущность управления заключается в умении «добиться выполнения работы другими». Поэтому, в подлинном смысле слова, делегирование представляет собой акт, который превращает человека в руководителя. Большое внимание в последнее время в организациях уделяется формированию корпоративной культуры. Корпоративная культура – это основной компонент в выполнении миссии компании и достижении ею основных целей, в повышении эффективности организации и управлении инновациями. Майкл Армстронг считает, что корпоративная культура – это совокупность убеждений, отношений, норм поведения и ценностей, общих для всех сотрудников данной корпорации. Они не всегда могут быть четко выражены, но при отсутствии прямых инструкций определяют способ действий и взаимодействий людей и в значительной мере влияют на ход выполнения работы [2]. Следует отметить, с течением времени значение корпоративной культуры возрастает, поскольку ее корни лежат глубоко в убеждениях людей [3].

В современных условиях достижение целей организации в наибольшей степени определяется эффективным использованием ее кадрового потенциала. В современных условиях человек становится важнейшим элементом производственного процесса. Это актуально тем в большей мере, чем выше научно-технический уровень производства. Благодаря научно-техническому прогрессу при одном и том же объеме выпуска товаров существенно сокращается численность работников низового звена и многократно возрастают требования к профессиональным качествам персонала организации. Ныне ценность человеческого капитала организации измеряется не столько его количественными параметрами, сколько качественными характеристиками. Соответственно, все большую значимость приобретают такие стороны управления организацией, как обеспечение высокой профессиональной подготовки и мотивации к высокопроизводительному творческому труду всех

категорий персонала. В практике менеджмента эти задачи расщепляются на ряд подзадач (локальных, частных), которые в своей совокупности составляют предметное содержание кадрового менеджмента. Таким образом, кадровый менеджмент все более выдвигается на позиции приоритетного направления в единой системе менеджмента организации.

Возникшая в начале 2020 г. пандемия COVID-19, на фоне имеющихся проблем в отрасли, создала дополнительную нагрузку. В создавшихся условиях быстро возрастающей потребности в медицинской помощи и недостатка медицинских работников в системе здравоохранения некоторые страны оказались на грани кризиса. С целью сохранения преемственности в оказании жизненно необходимой медицинской помощи и направления свободных человеческих ресурсов на борьбу с заболеваемостью необходимо обеспечить обучение специалистов, перепрофилирование уже существующих кадров и мобилизацию медицинских работников.

При всем нельзя говорить только о негативных сторонах пандемии. Решение текущих проблем несомненно дали стресс-нагрузку на персонал, как административный так и на исполнителей. Вышеуказанные проблемы решались, все более совершенствуя персональные данные медицинских работников. Это касается и коммуникации между медицинским персоналом и пациентом, когда при наиболее худших условиях взаимодействия совершенствовались коммуникативные навыки. Работа с непрофильными пациентами дала со временем ряд преимуществ перед чистыми инфекционистами ввиду наличия фоновых заболеваний (коронавирусная инфекция поражает пациентов с тяжелыми сопутствующими заболеваниями). Помимо всего прочего именно в период пандемии отмечается субъективное мнение о сплочении коллектива, ввиду необходимости действовать сообща и смешению профильных отделений между собой.

Признание наличия проблем – это первый шаг на пути к их решению. Одним из все более популярных подходов к преодолению текущих вызовов является вовлеченность сотрудников. Улучшение процесса вовлеченности специалистов может повысить их удовлетворенность работой, поднять производительность и увеличить удержание персонала. По этому поводу эксперты предлагают несколько советов работодателям, как улучшить опыт сотрудников и расширить взаимодействие с ними по всем направлениям. При всем при этом медицинская организация как бизнес процесс представляет собой модель консервативную, не склонную к развитию собственного потенциала кадровых ресурсов. При этом в настоящее время в медицине отмечаются

следующие тренды: текучесть кадров, снижение опыта у медсестер, растущие проблемы «выгорания».

В настоящее время одним из трендов здравоохранения является возрастание спроса на медработников, такая тенденция влечет за собой возрастающий тренд, когда уже врачи выбирают себе место работы, а не наоборот, и она способствует нехватке врачей определенных специальностей. HR-служба должна сосредоточиться на поиске талантов, они должны поддерживать прочную репутацию сильного работодателя, если надеются привлекать и удерживать квалифицированных работников, в которых нуждаются.

Различность мнений администраторов и врачей говорит о слабой работе кадровой службы. При тенденции роста пропасти мнения в скором времени может привести к кризису кадровой службы, дефициту квалифицированных специалистов, и как следствие ухудшение качества оказания медицинской помощи.

Кадровая служба требует скорейшей реорганизации. Помимо пациентоориентированности необходимо улучшение процесса вовлеченности специалистов, что может повысить их удовлетворенность работой, поднять производительность и увеличить удержание персонала.

Литература:

1. Aksenova E. I. , Vashalomidze E.V. , Vishnevskaya N.G. , Guskova I. V.4 , Filimonova I. V.5 human resource management in healthcare organizations. – 2020;28:674-679. – DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-s1-674-679>.
2. Ходырев А.А. Культурный слой // Карьера. – 2006. – № 8-9.
3. Моисеенко А.Н. Теоретические основы управления человеческими ресурсами // Наука, образование и культура. – 2016. – № 8 (11) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-upravleniya-chelovecheskimi-resursami> (дата обращения: 07.06.2023).

РАЗРАБОТКА НОВЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ МОДЕЛИ ПСИХИЧЕСКОГО В НОРМЕ И ПАТОЛОГИИ

*Сулопаров Денис Владимирович,
Научный руководитель: Киселева Мария Георгиевна,
Первый Московский государственный медицинский
университет имени И.М. Сеченова, г. Москва*

E-mail: den.susloparov@gmail.com

Аннотация. Модель психического, в отечественной литературе известная также как теория психического и теория разума, является ключевым феноменом, необходимым для изучения и понимания нарушений социальной сферы индивидов как в норме, так и при патологии. На данный момент существует дефицит валидных методических средств оценки нарушений модели психического как в норме, так и в патологии, эта проблема обостряется тем, что модель психического играет существенную роль в нормальном социальном функционировании.

Ключевые слова: норма, патология, модель психического.

В исследовании Ronchi [1] описывается связь между социальной тревогой и низким уровнем модели психического. В исследовании Brune [2] в свою очередь описывается существенная роль нарушения функционирования модели психического в нарушении социального функционирования у пациентов с диагнозом шизофрения.

Можно констатировать, что модель психического занимает ключевое место в анализе нарушений социального функционирования у людей разных возрастов и нозологических групп, в частности, шизофрении. Несмотря на это, существует определенный дефицит методологических материалов, посвященных изучению нарушений модели психического в норме и патологии. Так, Д.А. Брагин [3] описывает актуальную на данный момент проблему малого количества исследований, посвященных ранней диагностике нарушений социального функционирования больных шизофренией, а также указывает на методологическую трудность изучения данного предмета.

Зачастую в работах, посвященных изучению нарушений модели психического, текстовые методики сочетаются с оценкой данной функции путем клинического интервью [4], что может оставлять пространство для произвольной интерпретации представленных фактов и еще больше затруднить

анализ исследуемых нарушений. Интерпретация же используемых методик также часто является произвольной, как и форма их предъявления. Кроме текстовых методик, существуют также методики, направленные на оценку модели психического по результатам оценки выражений лиц, однако такой тип методик оценивает только эмоциональный и социально-перцептивные компоненты модели психического.

Для того, чтобы восполнить дефицит количественных методик, оценивающих модель психического (а именно – когнитивного и социально-когнитивного компонента), была разработана методика, представляющая собой набор из нескольких историй повышающейся сложности, способных комплексно и точно оценить объем нарушений модели психического как у испытуемых без психических нарушений, так и у людей с различными расстройствами психики. Методика оценивает как модель психического первого уровня (понимание мира другого), так и второго (понимание о том, как другой понимает еще кого-то). По сравнению с существующими аналогами, она обладает более простой и понятной структурой текста, что позволяет увеличить вероятность понимания историй испытуемыми, имеет большее количество предъявляемых историй, что позволяет оценить уровень развития модели психического точнее, а также исключает вероятность произвольной интерпретации, предоставляя объективные критерии оценки уровня нарушений.

Данная методика может быть применена не только для оценки модели психического у клинически здоровых испытуемых, но и у людей с психическими расстройствами, поскольку простота представленных историй позволяет практически гарантировать их понимание и усвоение, высокий процент прохождения и получение значимого результата.

Литература:

1. Ronchi L., Banerjee R., Lecce S. Theory of mind and peer relationships: The role of social anxiety // *Social Development*. – 2020. – Т. 29. – № 2. – С. 478-493.
2. Brüne M. Theory of mind and social competence in schizophrenia // *Clinical Neuropsychiatry: Journal of Treatment Evaluation*. – 2006.
3. Брагин Д.А. Особенности диагностики нарушений социального и эмоционального интеллекта больных шизофренией на ранней стадии течения заболевания // *Зейгарниковские чтения. Диагностика и психологическая помощь в современной клинической психологии: проблема научных и этических оснований*. – 2020. – С. 555-557.
4. Румянцева Е.Е. Применение полуструктурированного интервью «Способность понимать модель психического» в норме и при шизофрении у лиц юношеского возраста // *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*. – 2016. – № 1. – С. 15-21.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

*Журавлев Максим Федорович,
Академия управления МВД
России, г. Москва*

E-mail: ourelektrosta@mail.ru

Аннотация. Для раскрытия и расследования таких видов преступлений необходима комплексная и совместная работа оперативных аппаратов различных правоохранительных органов. При рассмотрении Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» можно выявить, что задача раскрытия преступлений, совершенных экстремистскими организациями, возлагается на оперативные аппараты органов внутренних дел РФ, органов Федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации, Федеральных органов налоговой полиции и органов пограничной службы Российской Федерации. В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией взаимодействия между оперативными аппаратами правоохранительных структур России, и определяются направления совершенствования данной деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские организации, оперативно-розыскная деятельность, оперативные подразделения, выявление преступлений, органы внутренних дел.

Актуальность данной темы на сегодняшний день не вызывает сомнений, однако возникает ряд вопросов, связанных с реализацией взаимодействий между оперативными аппаратами правоохранительных структур России. По результатам статистических данных Генеральной Прокуратуры РФ за 2022 г. прирост зарегистрированных преступлений экстремистской направленности составляет 48,2%, что позволяет нам делать выводы, что преступность в данном направлении только продолжает развиваться быстрыми темпами [1, с. 7].

Подразделения специальных технических мероприятий являются структурными подразделениями МВД России и в силу возложенных на них функций по решению задач борьбы с преступностью находятся в постоянном взаимодействии с иными оперативными подразделениями полиции. Без их согласованной и совместной деятельности невозможны положительные результаты в борьбе с религиозным экстремизмом, для которой характерны наиболее опасные, замаскированные преступления.

Немаловажно и то, в каких формах выражается взаимодействие оперативных подразделений полиции при проведении специальных технических мероприятий. Изучение и анализ нормативных актов, регламентирующих взаимодействие в различных направлениях деятельности органов внутренних дел, научных трудов в этой области, в том числе в оперативно-розыскной деятельности, и основываясь на результатах проведенного нами исследования, можно условно разделить их на две группы общие и специальные.

В настоящем исследовании будет рассмотрена лишь первая указанная нами группа, как основополагающая при изучении взаимодействия оперативных подразделений полиции при проведении специальных технических мероприятий. К ней мы относим те, в которых воплощается взаимодействие всех оперативных подразделений органов внутренних дел, а именно:

- совместное изучение проблем борьбы с преступностью и анализ оперативной обстановки на обслуживаемой территории;
- периодическое изучение практики применения сил и средств ПСТМ в оперативных разработках, проводимых оперативными подразделениями полиции;
- подготовку и издание обзоров с положительным и отрицательным опытом использования сил и средств ПСТМ [2, с. 70].

Рассматривая первую из них, скажем, что 82,4% респондентов воспринимают данную форму взаимодействия как формальное проведение совещаний, на которых заслушиваются доклады о статистических показателях и стандартном наборе мер исправления ситуации. Подобное положение дел негативно сказывается на результате – эффективном проведении специальных технических мероприятий.

Следующей общей формой нами названо периодическое изучение практики применения сил и средств ПСТМ в оперативных разработках, проводимых оперативными подразделениями полиции. Она была отмечена 18,0% респондентов. На наш взгляд, это обусловлено определенным субъективным неприятием практическими сотрудниками какого бы то ни было анализа. В то же время интервьюирование руководителей оперативных подразделений показывает, что такой анализ позволяет им и их сотрудникам осмыслить имеющийся положительный опыт использования сил и средств ПСТМ. По его результатам вырабатываются возможные пути решения спорных вопросов и дальнейшего развития, положительно зарекомендовавших себя приемов и методов совместных действий при проведении специальных технических мероприятий в целях повышения эффективности оперативной разработки, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, розыска скрывшихся преступников.

Третьей общей формой взаимодействия оперативных подразделений полиции при проведении специальных технических мероприятий мы выделили подготовку и издание обзоров с положительным и отрицательным опытом использования сил и средств ПСТМ. Результаты исследования демонстрируют,

что за редким исключением сотрудники одного оперативного подразделения не знают об опыте организации и проведения специальных технических мероприятий другим подразделением. Вследствие этого они, как правило, совершают одинаковые ошибки.

Нечасто проводимые совещания, посвященные данной проблеме, не позволяют не только обсудить и решить необходимый круг вопросов, но и обозначить их. Мы согласны с мнением, что следует шире пропагандировать положительный опыт использования специальных технических средств при раскрытии конкретных тяжких преступлений и розыске преступников. Поэтому путем подготовки и издания обзоров с опытом организации и проведения специальных технических мероприятий, использования полученных результатов сотрудники оперативных подразделений полиции будут лучше осведомлены о возможностях ПСТМ, опыте других подразделений и, следовательно, смогут более эффективно проводить оперативную разработку и достигать лучших результатов. Нельзя не учесть также и то, что эта форма взаимодействия является демонстрацией возможностей самих ПСТМ [3, с. 54].

Подобная практика существует в оперативных подразделениях органов внутренних дел некоторых областей, однако она носит непостоянный характер. Анализ же результатов анкетирования показал, что руководителей различного уровня и оперработников, имеющих стаж более 10 лет, среди назвавших данную форму взаимодействия 74,9%. Полученный результат позволяет нам сделать вывод о том, что оперативные сотрудники недооценивают и, как следствие, игнорируют некоторые формы взаимодействия в силу своей неопытности.

Относительно общих форм взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел при проведении специальных технических мероприятий, необходимо отметить, что при его организации нельзя отдавать предпочтение какой-либо одной форме. Они применяются во взаимосвязи и гармонично дополняют друг друга. Только при этом ПСТМ наиболее качественно выполняет свои задачи, а инициатор в полной мере получает объективные сведения, необходимые для проведения дальнейшей оперативной разработки либо раскрытия преступления и привлечения виновного к ответственности.

В результате специализации функций МВД и ФСБ наблюдается совпадение компетенций двух органов в оперативно-розыскной деятельности. Оперативные аппараты двух различных органов руководствуются одним Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», что позволяет утверждать о применении данными органами традиционных средств, методов и тактик в борьбе с религиозным экстремизмом [4, с. 106].

В зависимости от характера решаемых задач, оперативные подразделения ОВД и ФСБ могут проводить следующие специальные операции:

- по пресечению массовых беспорядков в населенных пунктах;
- по розыску и задержанию вооруженных преступников;
- по ликвидации банды;

- по пресечению захвата важных объектов и воздушных судов;
- по освобождению заложников;
- по пресечению террористических актов;
- по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- по обнаружению и уничтожению диверсионно-разведывательных групп.

Следует отметить, что условный характер, перечисленных видов проводимых специальных операций очевиден, так, например, в зависимости от характера сложившейся оперативной обстановки, проведение специальных операций одного вида, может повлечь за собой проведение иных специальных операций.

На сегодняшний день отечественная практика изучения направлений правоохранительной деятельности в сфере проведения специальных операций носит комплексный характер. С учетом современных тенденций обострения криминальной деятельности в транснациональной сфере, все большее значение приобретают специальные операции, проводимые подразделениями по борьбе с организованной преступностью в формате межгосударственных и международных розыскных мероприятий при посредничестве Интерпола.

При раскрытии интернациональных преступлений необходима совместная деятельность оперативных аппаратов для достижения поставленных целей. Например, ФСБ по расследованию таких видов преступлений может обратиться в Интерпол за необходимой информацией. Однако в данных ситуациях возникают вопросы по разграничению преступлений между оперативными подразделениями. Мы видим, что с террористической преступностью борются различные правоохранительные органы и при расследовании они могут как содействовать друг с другом, так и соприкасаться по оперативно-розыскным мероприятиям.

Одна экстремистская организация может находиться под оперативным наблюдением, как у сотрудников МВД, так и у сотрудников ФСБ. При этом если отсутствует взаимодействие двух правоохранительных органов между собой, то каждый орган будет вести свой оперативный учет. Это дает возможность утверждать о нецелесообразной трате драгоценного времени и сил в работе оперативных аппаратов, так как при совместной работе возможность раскрытия таких преступлений увеличивается многократно.

В связи с этим, мы считаем, что существует острая необходимость создания межведомственного приказа между оперативными аппаратами ФСБ и МВД по борьбе с экстремистскими организациями, где необходимо однозначно сформулировать и прописать оперативные мероприятия, которые решались бы совместно и скоординировано, но в то же время отдельным пунктом разграничить виды преступлений между оперативными аппаратами данных правоохранительных органов.

Подводя итог, следует сказать, что межведомственное взаимодействие должно носить перспективный и оперативный характер, на основе

выработанных совместных решений, отраженных в нормативных правовых актах. Цель и задачи каждой из вышеуказанных операций по борьбе с религиозным экстремизмом определяются с учетом сложившейся оперативной обстановки и имеющихся сил и средств. Виды специальных операций в отечественной практике борьбы с религиозным экстремизмом зависят от целей достижения конкретного результата и оперативной обстановки. Проведение указанных операций требует высокого профессионализма от ее участников, поскольку зачастую приходится применять сложнейшие оперативные комбинации с использованием спецгрупп из надежных и проверенных людей, отличающихся смелостью, бесстрашием и выносливостью, умеющих правильно действовать при чрезвычайных обстоятельствах.

Литература:

1. Савинский А.В. О повышении эффективности уголовно-правового противодействия терроризму // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 4 (35). – С. 7-12.
2. Овчинский А.С. Информационное воздействие и терроризм: курс лекций. – М., 2007. – 210 с.
3. Репецкая А.Л. Терроризм в эпоху глобализации: состояние, структура, основные тенденции развития // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 54-59.
4. Павлик М.Ю., Боричев К.В. Терроризм одиночек: основные тенденции и особенности противодействия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 106-111.

Журнал «Science Time»

Выпуск № 5/2023

В выпуске представлены
материалы Международных
научно-практических мероприятий

Общества Науки и Творчества

за май 2023 года

Россия, г. Казань

31 мая 2023 года

Компьютерная верстка
А.В. Сятынова

Издано при поддержке
«Общества Науки
и Творчества»
г. Казань

